

MONOGRAFIA
POKONFERENCYJNA

SCIENCE, RESEARCH, DEVELOPMENT
STATE AND LAW.

Berlin
30.01.2018

U.D.C. 330+339.138+658+657+336.71+339+ 340+347+342 +082

B.B.C. 94

Z 40

Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.

(1) Z 40 Zbiór artykułów naukowych z Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej (on-line) zorganizowanej dla pracowników naukowych uczelni, jednostek naukowo-badawczych oraz badawczych z państw obszaru byłego Związku Radzieckiego oraz byłej Jugosławii.

(30.01.2018) - Warszawa, 2018. - 76 str.

ISBN: 978-83-66030-00-8

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Wszelkie prawa autorskie zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do artykułów z konferencji należą do ich autorów.

W artykułach naukowych zachowano oryginalną pisownię.

Wszystkie artykuły naukowe są recenzowane przez dwóch członków Komitetu Naukowego.

Wszelkie prawa, w tym do rozpowszechniania i powielania materiałów opublikowanych w formie elektronicznej w monografii należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

W przypadku cytowań obowiązkowe jest odniesienie się do monografii.

Nakład: 80 egz.

«Diamond trading tour» ©

Warszawa 2018

ISBN: 978-83-66030-00-8

Redaktor naukowy:

W. Okulicz-Kozaryn, dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland.

KOMITET NAUKOWY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland; The International Scientific Association of Economists and Jurists «Consilium», Switzerland;

С. Беленцов, д.п.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;

Z. Ćekerevac, Dr., full professor, «Union - Nikola Tesla» University Belgrade, Serbia;

Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;

И. Лемешевский, д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Беларусь;

Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

KOMITET ORGANIZACYJNY:

A. Murza (Przewodniczący), MBA, Ukraina;

A. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;

A. Kasprzyk, Dr, PWSZ im. prof. S. Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;

A. Malovychko, dr, EU Business University, Berlin – London – Paris - Poznań, EU;

S. Seregina, independent trainer and consultant, Netherlands;

M. Stych, dr, Uniwersytet Pedagogiczny im. Komisji Edukacji Narodowej w Krakowie, Polska;

A. Tsimayeu, PhD, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus.

Recenzenci:

L. Nechaeva, PhD, Instytut PNPU im. K.D. Ushinskogo, Ukraina;

М. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия.

WSPÓŁORGANIZATORZY:

The East European Scientific Group (Azerbaijan, Belarus, Poland, Serbia, Ukraine),
Virtual Training Centre «Pedagog of the 21st Century»,
Global Management Journal.

ФОРМИ ДИСКРИМІНАЦІЇ У СФЕРІ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРАВА НА ПРАЦЮ Старчук О. В.	6
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ВЛАСТЬ. Мач. В.Я.	9
ЦИФРОВІ ТЕХНОЛОГІЇ ПРИСКОРЮЮТЬ РЕФОРМУВАННЯ БЮРОКРАТІЇ В УКРАЇНІ Горохов С.В., Стовбун Є. Є.	14
ФУҚАРОЛИК ВА ИҚТИСОДИЙ СУД ИШЛАРИНИ ЮРИТИШДА ЭЛЕКТРОН ДАЛИЛЛАРИНИГ ДАХЛДОРЛИГИ ВА УЛАРГА БАХО БЕРИШ ТАРТИБИ Пирматов О. Ш.	20
АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НОТАРИАТЕ Новиков А.С., Бердегулова Л.А.	24
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ Новиков А.С.	27
СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА Ерменкина А. С., Хисамова Г. Т.	30
ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ОТНОШЕНИЯ. ИХ ОСОБЕННОСТИ Дубова А. В., Уразаева Г. С.	33
LEGAL RELATIONS IN THE AREA OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF SUBSOL USE, RENEWAL AND PROTECTION Maksimtsentseva N.	37
СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА Романова Е.О., Коломиец А.С.	40
ИНСТИТУТ БРАКА В РИМСКОМ ПРАВЕ Габидуллин Т.И., Ибрагимов И.З., Санкин В.Е.	42
КОНТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Вахитова Г. Р.	45
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДА РАБОТНИКОВ В ХОЛДИНГЕ Волкова Н.В.	48
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «БЕЖЕНЕЦ» В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ Зиннатуллина Э.Г., Ишмухаметов А.Х.	50

МОШЕННИЧЕСТВО С ПОМОЩЬЮ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ Ильина К. А.	53
РЕАЛІЗАЦІЯ ПРИНЦИПІВ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ У ГАЛУЗІ ВИКОРИСТАННЯ, ВІДТВОРЕННЯ І ОХОРОНИ НАДР Максіменцева Н.О.	57
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ Халиуллина А.С., Гумеров Р.Р., Ишмухаметов А.Х.....	61
GUARANTEES FOR WOMEN AND PERSONS ENGAGED IN THE PERFORMANCE OF FAMILY DUTIES IN THE PROCESS OF HIRING Atajanova D.	63
THE ESSENCE AND CONTENT OF ELECTION PRINCIPLES IN UZBEKISTAN F.A. Nasriddinov	67
ИДЕИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ Гумеров Р.Р.	70
DIALOGUE AS THE NEW FORM OF PREVENTION OF CYBERCRIME AMONG YOUTH Rasulev A. K.	72

ФОРМИ ДИСКРИМІНАЦІЇ У СФЕРІ РЕАЛІЗАЦІЇ ПРАВА НА ПРАЦЮ

Старчук О. В.

доцент, кандидат юридичних наук, доцент кафедри цивільно-правових дисциплін, Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки

Ключові слова: дискримінація, форми дискримінації, праця, право на працю.

Keywords: discrimination, a form of discrimination, work, the right to work.

Одним із міжнародних стандартів у сфері реалізації права на працю є забез-

печення рівності на недопущення дискримінації. Міжнародним та національним законодавством заборонено будь-які прояви дискримінації в політичній, культурній, соціальній, економічній сферах, в тому числі у галузі праці та сфері зайнятості на ринку праці. Проте, в Україні має місце дискримінація у сфері праці, а тому для подолання цього негативного явища доцільно розглянути форми дискримінації у сфері реалізації права на працю.

У нормативно-правових актах ЄС виділяються такі форми дискримінації: безпосередня (пряма); опосередкована (непряма). Зокрема, у Директиві 97/80/ЄС щодо тягаря доведення у справах дискримінації передбачено поняття опосередкованої дискримінації, а у Директиві 2000/43/ЄС щодо рівності трактування, незважаючи на расове та етнічне походження передбачено форми виявлення безпосередньої дискримінації [1, с. 58].

У англо-американській правовій теорії виділяють пряму й непряму форми дискримінації працівників за мотивами раси, національності та статі. При пря-

мій дискримінації одна група (категорія) працівників розцінюється менш привабливо, ніж інша, виходячи зі стереотипів, забобон, особистої емоційної неприязні. Непряма дискримінація має місце тільки тоді, коли роботодавець під час прийняття на роботу встановлює критерії, які об'єктивно впливають на перспективи працевлаштування жінок, чорношкірих, представників національних меншин [2, с. 68–69].

У ст. 4 проекту Трудового кодексу України законодавець використовує словосполучення «пряме або непряме обмеження прав», що є свідченням існування таких форм дискримінації, як пряма та непряма дискримінація [3].

Згідно ст.ст. 1, 5 Закону України «Про засади запобігання та протидії дискримінації в Україні» [4] до форм дискримінації віднесені: пряма дискримінація; непряма дискримінація; підбурювання до дискримінації; пособництво у дискримінації; утиск.

Л. Амелічева, В. Каретнікова зауважують, що зі ст. 4 Закону України «Про засади запобігання та протидії дискримінації в Україні» впливає ще й

шоста офіційна форма дискримінації – відмова роботодавця від принципу розумного пристосування (або необґрунтована відмова вносити необхідні корективи та модифікації в тих випадках, коли вони потрібні, щоб надати можливість всім працівникам, наприклад, інвалідам, користуватися трудовими правами на рівні з іншими) [5].

В юридичній науці запропоновані численні класифікації форм дискримінації: пряма, непряма [6, с. 82]; офіційна, неофіційна [7, с. 6]; гендерна нерівність у сфері зайнятості й оплати праці [8, с. 47–50] та ін.

І. П. Жигалкін зауважує, що пряма дискримінація проявляється, коли нерівне ставлення виникає в результаті прямого застосування норм, правил і практики, що виражаються в явно відмінному ставленні за однією конкретною ознакою (наприклад, обмеження рівності можливостей за ознаками віку, статі, національної належності тощо), а непряма дискримінація пов'язана з тими випадками, правилами та практикою, які, на перший погляд, видаються нейтральними, але на практиці призводять до невігідних ситуацій для тих осіб, на яких поширюється така дискримінація (наприклад, встановлення вимоги знання мови даної країни при прийнятті на роботу, для виконання якої немає особливої потреби такого знання, дискримінація щодо працівників-іноземців, представників національних меншин) [9, с. 196].

Пряма дискримінація, вказує І. В. Лагутіна має місце, якщо законо-

давство чи застосування правил, практики чи політика відкрито, безпосередньо виключає чи віддає перевагу окремим особам лише за тією причиною, що вони належать до певної групи (за віком, статтю, расою та ін.), а непряма дискримінація пов'язана з правилами, які насправді мають негативні наслідки для невідповідно великої кількості представників певної групи, незалежно від того, відповідають вони вимогам даної роботи чи ні [8].

К. Б. Левченко теж виділяє пряму дискримінацію, яка характеризується як намір дискримінувати особу чи групу та непряму дискримінацію, яка зумовлена впливом політики або конкретних заходів та відбувається тоді, коли формально нейтральні правила, критерії або практика ставлять де-факто особу або осіб певної групи у невігідне становище у порівнянні з іншими [10, с. 40].

На думку О. В. Вашанової, дискримінація є легальна і фактична. Легальна дискримінація характеризується тим, що вона безпосередньо передбачена діючим правопорядком держав. Фактична ж дискримінація не передбачена в законодавстві [11, с. 44].

Легальну дискримінацію можна позначити як порушення рівності можливостей, оскільки вона первісно ставить працівників у нерівне становище; а фактичну – як порушення рівності звернення, наслідком якого є порушення рівності можливостей.

Отже, у трудовому законодавстві та правовій доктрині визначено різні

критерії форм дискримінації та їхній поділ на: пряма, непряма; офіційна, неофіційна; легальна і фактична; гендерна нерівність у сфері зайнятості й оплати праці; підбурювання до дискримінації; пособництво у дискримінації; утиск; відмова роботодавця від принципу розумного пристосування.

Література:

1. Гендерні аспекти Європейського права. Досвід адаптації законодавства країн Центральної та Східної Європи: стенографічний звіт круглого столу, 11 жовтня 2005 р. – К., 2006. – 72 с.
2. Киселев И. Я. Зарубежное трудовое право [Текст] : учебник [для вузов] / И. Я. Киселев. – М. : НОРМА ИНФРА-М, 1998. – 263 с.
3. Проект Трудового кодексу України: за станом на 10 грудня 2009 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://gska2.rada.gov.ua:8080/pls/zweb_n/webpros4_1?id=&pf3511=3097
4. Про засади запобігання та протидії дискримінації в Україні: Закон України від 6 грудня 2012 р. із змінами і доповн. // Відом. Верх. Ради України. – 2013. – № 32. – Ст. 412.
5. Амелічева Л. Заборона дискримінації у галузі праці як компонента гідної праці у трудовому праві / Л. Амелічева, В. Каретнікова // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <file:///D:/Documents/Downloads/2-3-1-SM.pdf>
6. Болотіна Н. Б. Соціальне законодавство України. Тендерна експертиза / Болотіна Н. Б. – К. : Логос, 2001. – 82 с.
7. Кресіна І. О. Запобігання дискримінації в Україні в контексті європейської інтеграції: монографія / Кресіна І. О. – К.: Інститут держави і права імені В. М. Корецького НАН України, 2015. – 384 с.
8. Лагутіна І. В. Заборона дискримінації у сфері праці як принцип трудового права / І. В. Лагутіна // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://vuzlib.com/content/view/1332/115/>
9. Жигалкін І. П. Заборона дискримінації у сфері праці як принцип трудового права / І. П. Жигалкін // Актуальні проблеми права: теорія і практика. – 2013. – № 26 – С. 193–198.
10. Левченко К. Б. Дискримінація: правове визначення поняття / К. Б. Левченко // Наше право. – № 2. – Ч. 1. – 2011. – С. 40–45.
11. Вашанова О. В. Принцип недискримінації личности в международном праве: дис. ... канд. юрид. наук : спец.: 12.00.10 / О. В. Вашанова. – М., 2004. – 232 с.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ВЛАСТЬ.

В.Я. Мач.

Обратимся к наиболее ранним формам производственной, экономической и общественной организации, существовавшей еще на самой заре развития человечества, в первобытном стадном сообществе. Преобладающим способом производства в то время могло быть только собирательство подножной пищи, основанное на самостоятельных и независимых действиях каждой особи в отдельности. Крайняя примитивность такого способа производства исключала необходимость использования производственной организации, а вместе с ней и существование производственных отношений. Отсутствие распределения продуктов труда исключало необходимость использования организации экономической, невыразительности которой вполне соответствовала невыразительность общественной организации первобытного сообщества.

Можно предположить, что и в том, необозримом историческом прошлом существовали способы добывания пищи, использование которых требовало одновременного участия двух и более особей. Одним из таких способов была охота на диких животных, а тем более – крупных. То есть, уже тогда, пусть и эпизодически, происходила коллективная производственная деятельность, вызывавшая необходимость осуществления организованного производственного взаимодействия, кото-

рое, в свою очередь, обусловило необходимость использования централизованного управления производственным процессом, на основе которого возникли производственные отношения. А некоторые обособленные индивидуальные производители, которыми являлись независимые собиратели подножной пищи, превращались на время организованного производственного взаимодействия в участников совместной производственной деятельности.

Однако наиболее значительные изменения в укладе первобытного сообщества были обусловлены возникновением необходимости распределения результатов совместной производственной деятельности, которое можно было осуществить всего лишь двумя способами. Одним из них является полномасштабный неуправляемый самопроизвольный процесс, неприемлемость которого представляется очевидной. Другим способом распределения является распределение единоличное, основанное на единоличной власти наиболее сильной в физическом отношении особи. Человек быстро осознал все огромные преимущества, предоставляемые ему правом единоличного распределения результатов совместной производственной деятельности. Поэтому добивался обладания таким правом, используя в процессе неорганизованного экономи-

ческого взаимодействия все доступные ему средства и методы, включая самое жестокое насилие.

Вся история человечества является историей непрерывной и ожесточенной борьбы за передел результатов совместной производственной деятельности.

В виду многочисленности первобытного стадного сообщества даже самую крупную разовую добычу любой отдельной группы охотников невозможно было разделить на всех, поэтому ее распределение происходило, как правило, среди ограниченного количества участников. Внутри таких групп и происходили все организационные изменения, относившиеся к укладу первобытного сообщества в целом в той мере, в которой они способствовали его полному разрушению. Если производственная организация охватывала только лишь участников совместной производственной деятельности, то организация общественная – всех участников единоличного распределения, создавая тем самым в составе стадного сообщества более или менее устойчивые отдельные групповые образования.

Некоторое время организованное производственное взаимодействие и последующее единоличное распределение результатов совместной производственной деятельности происходили от случая к случаю, однако производственная, экономическая и общественная организация отдельных групп имела более долговременный характер, сохраняясь от одного случая

к другому, если временной интервал между ними не был чрезмерно продолжительным. Более длительное сохранение групповых организационных структур имело значительный практический смысл, так как образование каждой новой всегда сопровождалось выяснением отношений с помощью насилия в процессе неорганизованного экономического взаимодействия.

Неравномерность добываемой, а тем самым распределяемой в различных группах пищи зачастую вызывала межгрупповые раздоры, способствовавшие переходу к более жестким и более выразительным групповым организационным структурам. Однако более или менее достаточное количество подножной пищи сглаживало неравномерность добычи охотников, сохраняя тем самым целостность стадного сообщества. Когда со временем охота оказалась основным источником пищи, достаточно было возникновения даже не очень продолжительных неблагоприятных условий, чтобы неравномерность распределяемой пищи значительно возросла, повысив накал межгрупповых раздоров до некоторого критического уровня, одновременно с достижением которого произошел необратимый распад первобытного стадного сообщества в соответствии с уже сложившимися ранее групповыми организационными структурами.

Тем самым человечество совершило переход к следующей, более высокой ступени своего исторического развития, которой явился первобытно-

общинный строй. Иерархическая пирамида, проявлявшаяся ранее в виде доминирования одних особей над другими, превратилась в пирамиду общественной иерархии, проявлявшуюся уже в виде господства одних членов общества над другими. Это означало пришествие Ее Величества Власти в качестве единственно возможной формы человеческой самоорганизации. Различие между доминированием и властью является весьма существенным. Если доминирующая особь может только лишь что-то отнять у другой особи или не позволить ей что-нибудь сделать, то власть может отнять у одних поделить между другими, она может также заставить делать то, что она считает необходимым.

Производственная, экономическая и общественная организация первобытной общины, представлявшей собой единый производственный коллектив, основывалась на натуральном хозяйствовании, на единоличном распределении результатов совместной производственной деятельности и на единоличной власти наиболее сильного, как правило, в физическом отношении соплеменника. Образование, в процессе численного возрастания первобытной общины, нескольких производственных коллективов было для нее критическим. Каждый из них мог превратиться в независимый источник пищи для некоторой части общины с последующим от нее отделением. Для предотвращения подобного исхода необходимо было охватить уже сложившимся ранее единоличным распреде-

лением результаты производственной деятельности всех производственных коллективов, подчинив их деятельность единоличной власти. Там, где такое подчинение удавалось осуществить, происходил переход к следующей, более высокой ступени экономической организации, которой явилось единоличное распределение совокупного результата общественного производства. Человек быстро осознал все огромные преимущества, предоставляемые ему правом единоличного распределения совокупного результата общественного производства. Поэтому добивался возможности обладать таким правом, используя в процессе неорганизованного экономического взаимодействия все доступные ему средства и методы, включая самое жестокое насилие.

Вся история человечества является историей непрерывной и ожесточенной борьбы за передел совокупного результата общественного производства.

Можно предположить, что борьба за обладание правом единоличного распределения зачастую сопровождалась значительным разгулом насилия в виде полномасштабного неуправляемого самопроизвольного процесса в экономических и общественных отношениях. Не вызывает никаких сомнений его огромная разрушительность для всех сфер человеческой деятельности. Человечество, пожалуй, никогда не вышло бы из состояния весьма недалекого от своей первобытной дикости, не найди оно другие, более приемлемые способы решения вопроса о власти.

Первым достижением подобного рода оказалась наследственная монархия, значительно ограничившая численность возможных соискателей власти и предотвратившая тем самым возникновение значительного множества вспышек насилия в каждой отдельной независимой человеческой общности. Тем самым человечеству в целом удалось избежать значительного множества разрушительных потрясений, несмотря на то, что законные престолодержатели пустили непомерно много крови своих подданных в процессе неумеренного собирательства земель и народов. Не отставали от них и законные престолонаследники, умудрявшиеся в своих бесконечных сварах затевать иногда весьма продолжительные и кровопролитные династические войны. Не переводились при этом и безродные соискатели престолов, также в изобилии расходовавшие чужую кровь для достижения своих неблаговидных далеко идущих целей. Со временем и наследственная монархия оказалась чрезмерно обременительной для все более возрастающей экономически независимой от власти части общества, называемой буржуазией. Ее настойчивое стремление избавиться от произвола чрезмерно централизованной власти вызвало вначале частичные ограничения, а затем и полное устранение самодержавия.

Следующим достижением в виде более приемлемого для буржуазии способа решения вопроса о власти оказалась так называемая демократи-

ческая процедура в виде выборов. Являясь священной коровой для наиболее благополучных демократий, выборность органов власти и местного самоуправления значительно снижает накал борьбы за власть, исключая использование насилия. Однако неравномерность развития человеческого общества является причиной того, что в некоторых странах вопрос о власти до настоящего времени решается с помощью насилия. Будучи доведенной до своих крайних форм в виде полномасштабного неуправляемого самопроизвольного процесса в общественных и экономических отношениях, вооруженная борьба за власть несет ужасающие по своей разрушительности последствия для охваченной ею независимой человеческой общности и ее среды обитания.

Если история человечества является историей непрерывной и ожесточенной борьбы за передел: как результатов совместной производственной деятельности, так и совокупного результата общественного производства в целом, то одновременно она является историей борьбы за власть.

Неразрывная связь между распределением и властью проявляется в виде соответствия между централизацией распределения совокупного результата общественного производства и централизацией власти. Недостаточной централизации распределения соответствует недостаточная централизация власти и распространение в экономических и общественных отношениях неуправляемого самопроизвольного

процесса. Достаточной централизации соответствует достаточная централизация власти и более или менее устойчивое состояние общества. Оптимальной централизации соответствует оптимальная централизация власти и наиболее благоприятные условия для развития общества. Избыточной централизации соответствует избыточная централизация власти и достаточно неблагоприятные условия для развития общества. Тотальному централизованному распределению соответствует тоталитарная диктатура и наименее благоприятные условия для развития общества. Кто ведет борьбу за обладание правом единоличного распределения – тот ведет борьбу за власть и наоборот. Кто распределяет – тот властвует и наоборот.

Распределение и власть, следовательно, являются понятиями тожде-

ственными. Однако, если власть охватывает всю совокупность общественных отношений, то распределение представляет собой всего лишь одно, хотя едва ли не самое значительное, из всего многообразия проявлений власти. То есть, распределение – это та же самая власть, но только в очень узкой, хотя и чрезвычайно притягательной для всех участников, области экономических отношений. Совершенно необоснованно многие все еще надеются на справедливое распределение при справедливой власти.

Таким образом, недостаточность оптимального распределения совокупного результата общественного производства вынуждает искать возможность дальнейшего совершенствования общественной и экономической организации в области распределения результатов совместной производственной деятельности.

ЦИФРОВІ ТЕХНОЛОГІЇ ПРИСКОРЮЮТЬ РЕФОРМУВАННЯ БЮРОКРАТІЇ В УКРАЇНІ

Горохов С.В.,

канд. іст. наук, доцент кафедри соціальної філософії,
філософії освіти та освітньої політики НПУ ім. М.П. Драгоманова

Стовбун Є. Є.,

аспірант
НПУ ім. М.П. Драгоманова

***Анотація.** У статті обговорено шляхи реформування бюрократичної системи України за рахунок цифрових технологій. Проаналізовано впроваджені в країні системи електронного документообігу та послуги, які надаються в електронному вигляді. Наведено приклади успішно впроваджених інформаційних систем.*

***Мета дослідження.** Проаналізувати цифрові технології впроваджені для успішної Євроінтеграція та подолання корупції.*

***Методи.** При підготовці використовувались загально логічні методи, аналіз, синтез, узагальнення та системний підхід.*

***Висновки.** Застосування цифрових технологій може стати для України унікальним інгредієнтом прискорення реформ за напрямками, які демонстрували відставання. Повне переформатування діючих правил надання послуг, їх істотне спрощення і полегшення можливі виключно за умови впровадження електронної взаємодії всіх реєстрів.*

Ключові слова: Цифрові технології, бюрократія, реформи.

Вступ. На сьогодні інтеграція України до світового економічного простору є нагальним завданням розбудови державності та економіки. Євроінтеграція – вибір України, який посідає особливе місце у системі зовнішньополітичних пріоритетів.

Реформа державного управління є однією з основних реформ у країнах з перехідною економікою, що здійснюють комплексні реформи у різних сферах державної політики. Дієва бюрократична система є одним з основних чинників конкурентоспроможності країни. Ефективна державна політика

у різних сферах можлива за наявності професійної, підзвітної, результативної та ефективної системи центральних органів. Зниження адміністративного навантаження державного регулювання, покращення якості надання адміністративних послуг, забезпечення законності та передбачуваності адміністративних дій покращує позиції держави у світових рейтингах конкурентоспроможності.[15]

Електронний уряд являється ключем до реформ в Україні. Електронний уряд (англ. e-Government) – це модель державного управління, яка заснована

на використанні сучасних інформаційних та комунікаційних технологій з метою підвищення ефективності та прозорості влади, а також встановлення суспільного контролю над нею. [1]

Реформа кожної галузі – будь-то охорона здоров'я, освіта, будівництво, в сучасних умовах повинна спиратися на ІТ. Це дозволить досягти певного рівня прозорості і ефективності. Взагалі раніше е-уряд сприймався, як щось інноваційне, а насправді це необхідність у сучасному світі, умова, яка дає можливість ефективного управління в такий динамічний час.

Система електронного уряду забезпечить збирання, введення, пошуку, оброблення, збереження та виведення на вимогу користувача згідно з визначеними критеріями інформаційних ресурсів, яка покликана забезпечити надання органами влади послуг фізичним та юридичним особам, а також їх інформування про діяльність органів влади. [3]

Світовими лідерами у впровадженні таких цифрових технологій вважаються Австралія, Південна Корея. А серед країн ЄС це Естонія, Данія, Нідерланди, Великобританія.

В Україні введено ряд електронних послуг у сфері будівництва (e – dabi.gov.ua). У соціальній сфері – субсидії і допомоги при народженні дитини вже призначаються в режимі онлайн (mspr.gov.ua). Також створено можливість реєстрації бізнесу не виходячи з будинку (online.minjust.gov.ua). Всього урядом визначені близько 100 послуг, які найбільш необхідні громадянськості,

а також мають корупційні ризики і мають бути переведені в онлайн до кінця 2018 р. [13]

Корупція. Зробивши у 2016 році використання системи електронних закупівель ProZorro обов'язковим для всіх державних замовників, держава змогла вивільнити 9 млрд грн, які можуть бути спрямовані на нагальні потреби економіки чи оборони. [10]

Кожен громадянин України може бачити, як держава витрачає податки.

Участь в торгах в системі Prozorro можлива для користувачів, зареєстрованих на майданчиках-партнерах ProZorro, кожен з яких пропонує однакові умови участі у публічних закупівлях. На сьогодні це 23 майданчики ProZorro.

Досягненнями є:

- Закупівлі за державні кошти відбуваються в онлайн-режимі;
- Процес вибору переможця зрозумілий та публічний;
- Простий доступ, просте користування та проста участь.
- На сьогодні в системі:
- Оголошених тендерів – 50 890;
- Активних постачальників – 123 912;
- Кількість проведених процедур – 1,56 млн;
- Економія склала – 38,81 млрд грн. [5]

Іншим прикладом застосування ІТ у реформуванні став запуск електронного декларування восени 2016 року.

Проект має на меті спростити подання публічними службовцями їх декларацій майнового стану, доступ до них та їх перевірку.

Майже 136 тис відповідальних посадових осіб уперше в історії нашої держави розкрили свої статки. [10]

Розпорядником Єдиного державного реєстру декларацій осіб, уповноважених на виконання функцій держави або місцевого самоврядування є Національне агентство з питань запобігання корупції – центральний орган виконавчої влади зі спеціальним статусом, який забезпечує формування та реалізує державну антикорупційну політику. [6]

Ще одним новоствореним органом у сфері протидії корупції є Національне антикорупційне бюро України (НАБУ), яке є державним правоохоронним органом, на який покладається попередження, виявлення, припинення, розслідування та розкриття корупційних правопорушень, віднесених до його підслідності, а також запобігання вчиненню нових. [7]

Станом на 31.10.2017 у НАБУ:

Проваджень в роботі – 461;

Повідомлень про підозру – 293;

Висунуто обвинувачень – 149;

Справ, скерованих до суду – 97;

Збитків від злочинів, що розслідуються – 87.2млрд. грн. [11]

Електронні послуги. Реформа адміністративних послуг – це не лише створення сучасних центрів. Міністерство економічного розвитку і торгівлі України запустило оновлену версію пілотного проекту Єдиного державного порталу надання адміністративних послуг. Уже доступні перші електронні послуги з можливістю авторизації за допомогою електронного цифрового підпису. [9]

У Кабінеті електронних сервісів Міністерства юстиції України можливе отримання документів з державних реєстрів в режимі on-line, здійснити реєстраційні дії у державних реєстрах України в електронному вигляді а також здійснити пошук необхідної інформації у цих реєстрах. Серед реєстрів, які користуються попитом це:

– Державний реєстр речових прав на нерухоме майно. Отримання відомостей про зареєстровані речові права на нерухоме майно можливе за одним із критеріїв: за вказаною адресою, реєстраційним номером об'єкта нерухомості, кадастровим номером земельної ділянки або ідентифікаційними даними фізичної або юридичної особи;

– Єдиний державний реєстр юридичних осіб та фізичних осіб-підприємців. Дозволяє отримати відомості з автоматизованої системи збирання, накопичення, захисту, обліку та надання інформації про юридичних осіб та фізичних осіб;

– Єдиний державний реєстр судових рішень. Дозволяє здійснити пошук та отримання електронних копій судових рішень.

Загалом Кабінет електронних сервісів Міністерства юстиції України налічує більше 20 різноманітних державних реєстрів. [8]

Електронна взаємодія або електронний документообіг. На сьогодні впроваджено систему електронної взаємодії органів виконавчої влади (СЕВ ОВВ), яка призначена для автоматизації процесів створення, відправлення, передавання, одержання, оброблення,

використання, зберігання, знищення електронних документів та копій паперових документів в електронному вигляді з використанням електронного цифрового підпису, які не містять інформацію з обмеженим доступом, та контролю за виконанням актів, протокольних рішень Кабінету Міністрів України та інших документів.

На сьогодні у СЕВ ОБВ налічується 554 користувачі, якими є відповідальні посадові особи Секретаріату Кабінету Міністрів України, міністерств, інших центральних органів виконавчої влади, Ради міністрів Автономної Республіки Крим, місцевих органів виконавчої влади. [4]

Іншою системою є АСКОД, яка автоматизує процеси реєстрації, обробки, проходження і контролю виконання службової кореспонденції, внутрішніх документів і звертань громадян, розрахована на використання фахівцями діловодства в Міністерствах, відомствах, інших державних установах і на підприємствах. Цей програмний продукт забезпечує роботу як окремого інспектора-діловода, так і цілих підрозділів (канцелярії, управління справами, загального відділу і т.д.). Система впроваджена й успішно функціонує в Секретаріаті Президента України, Національному банку України, Міністерстві надзвичайних ситуацій України, Київській обласній адміністрації, комерційних банках і окремих міністерствах. [14]

У Національному банку України перші спроби впровадити електронний документообіг почалися в

1996 році, коли було здійснено закуплю спеціалізованої системи електронного документообігу АСКОД. Довгий час вона не використовувалася на повну силу і більшість документів дублювалися в друкованому вигляді. З 2014 року Національний банк почав активно працювати над впровадженням повноцінного електронного документообігу і на сьогодні це втілено у життя.

Використання систем електронного документообігу дозволяє не лише уникнути друку документів на папері, але і налагодити автоматизовану реєстрацію документів, а також інтегрувати подання звернень через електронний портал до загального процесу прийому і обробки звернень в організації.

Успішність впровадження електронного документообігу багато в чому залежить від підтримки з боку керівництва організації. Державні органи в основному структури більш бюрократизовані ніж комерційні організації, тому прийняття керівництвом документу з формалізованими правилами, де чітко буде розділено потоки проходження електронних і паперових документів і описані основні принципи роботи з електронними документами, допоможе співробітникам швидше адаптуватись до роботи в нових умовах.

Співробітники зможуть оперативно обробляти матеріали, погоджувати графіку роботи, працювати з документами, організувати наради «без паперів».

Таке рішення дозволить істотно полегшити і прискорити, як процес ухвалення рішень з організаційних питань усередині організації, так і поліпшити горизонтальні комунікації між підрозділами.

Віддалена робота за межами організації допоможе формувати гнучкий графік роботи для тих співробітників, кому це необхідно, а також погоджувати і приймати рішення знаходячись поза офісом – у відрядженні або на нараді. [2]

Також, з метою визначення єдиних підходів до застосування електронного підпису (ЕЦП) в українській банківській системі Правління Національного банку України затвердив «Положення про застосування електронного підпису в банківській системі України».

Використання новітніх ІТ-технологій в банківській системі дозволяє досягти істотного і швидкого зменшення непродуктивних витрат в банківській системі. Одним з важливих шляхів зменшення подібних витрат, підвищення ефективності виконання банківських операцій і поліпшення якості обслуговування клієнтів є перехід до безпаперових технологій роботи з документами і впровадження безпечних технологій дистанційного надання банківських послуг.

Тому одним з найважливіших питань на цьому етапі є регулювання використання електронного підпису в банківській системі України.

Впровадження застосування електронного підпису створить норматив-

но-правову базу для застосування безпаперових технологій при наданні банківських послуг в рамках процесу реалізації проекту #Paperless, суть якого полягає в максимально можливій відмові від паперових документів при обслуговуванні клієнтів банків. [12]

Отже, перед Україною стоїть головне завдання – реформування бюрократичної системи для досягнення результативної, ефективної, комплексної та взаємопов'язаної діяльності, спрямованої на вироблення і втілення в життя державної політики і рішень, здійснення регулятивних та обслуговуючих функцій в інтересах усього суспільства.

Застосування цифрових технологій може стати для України унікальним інгредієнтом прискорення реформ за напрямками, які демонстрували відставання. Повне переформатування правил надання послуг та їх істотне спрощення можливі виключно за умови впровадження електронної взаємодії усіх реєстрів та систем як одного цілого.

Література:

1. The World bank. e-Government. www.worldbank.org
2. Агентство «Інтерфакс-Україна». Как по нотам: 10 принципів для госорганов по переходу на електронный документооборот (14.09.2016). www.delo.ua
3. Вікіпедія. Електронний уряд. www.wikipedia.org
4. Державне підприємство “Державний центр інформаційних ресурсів України”. www.dir.gov.ua
5. ДП «ПРОЗОРРО». www.prozorro.gov.ua
6. Закон України «Про запобігання корупції». п.1, стаття 4, розділ II.

7. Закон України «Про Національне антикорупційне бюро України». п.1, стаття 1.
8. Міністерства юстиції України. Кабінет електронних сервісів. www.kar.minjust.gov.ua
9. Міністерство економічного розвитку і торгівлі України. Єдиний державний портал надання адміністративних послуг. www.www.mya.gov.ua
10. Національна Рада Реформ. Звіт про реформи -2016: цифрові технології прискорюють зміни. www.reforms.in.ua
11. Національне антикорупційне бюро України. www.nabu.gov.ua
12. Національний банк України. Національний банк врегулював застосування електронного підпису в банківській системі України (16.08.2017). www.bank.gov.ua
13. ООО «Издательский Дом УМХ». Министерство IT-технологий: Рыженко – о будущем Украины и конце бюрократии. (14.07.2017) www.aif.ua
14. Херсонська обласна державна адміністрація. Електронний документообіг – теорія і практика. www.khoda.gov.ua
15. Центр адаптації державної служби до стандартів Європейського Союзу. Стратегія реформування державного управління України на 2016-2020 роки (19.01.2018). www.center.gov.ua

ФУҚАРОЛИК ВА ИҚТИСОДИЙ СУД ИШЛАРИНИ ЮРИТИШДА ЭЛЕКТРОН ДАЛИЛЛАРНИНГ ДАХЛДОРЛИГИ ВА УЛАРГА БАҲО БЕРИШ ТАРТИБИ

Пирматов Отабек Шавкатович

преподаватель кафедры Гражданского процессуального и экономического процессуального права Ташкентского государственного юридического университета

Калит сўзлар: видео ва аудио ёзув, фуқаролик ва иқтисодий суд иши, электрон далил, дахлдорлик, далилларга йўл қўйилиши,

Key words: video and audio recordings, civil and economic cases, admissibility, relevancy, digital evidence.

Компьютер технологиялари ривожланган асрда юридик ва жисмоний шахсларнинг электрон шаклда шартнома тузишлари ёки виртуал оламда фуқаролик-ҳуқуқий муносабатларга киришилари табиий ҳолдир. Иқтисодий ва фуқаролик судлари фуқаролик ёки иқтисодий ишга алоқадор бор бўлган ҳар қандай электрон далиларни баҳо бериш учун қабул қилади. Ўзбекистон Республикасининг Электрон ҳужжат айланиши тўғрисидаги қонунига асосан битимлар (шу жумладан шартномалар), ҳисоб-китоблар, расмий ва норасмий ёзишмалар ҳамда бошқа ахборотлардан келиб чиқадиган фуқаролик ва иқтисодий низоларни кўриб ҳал қилишда судлар Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик процессуал кодексининг 59 моддаси ҳамда Хўжалик процессуал кодексининг 59 моддаларига асосан электрон шартномалар ҳисоб-китоблар, расмий ва норасмий ёзишмаларни далил сифатида баҳо бериш учун қабул қилиниши лозим. Албатта,

иқтисодий судлар ва фуқаролик ишлар бўйича судлар электрон далилларни ҳар томонилама, тўлиқ ва холис текширишга асосланган ўз ички ишончига асосланган ҳолда баҳолайди. Электрон далилларнинг ҳар бирининг ўзига хос хусусияти мавжудлиги ва уларни судда далил сифатида қўллаш амалиётининг камлиги электрон далилларга баҳо беришда судьяларга маълум бир қийинчиликлар туғдиради. Масалан, фуқаролик ёки иқтисодий суд низоларини ҳал қилишда тақдим қилинган электрон хабарларни баҳолашда қуйидаги мураккабликлар мавжуд:

–уларнинг электрон имзо ёки бошқа имзолар билан тасдиқланиш имкониятининг мавжуд эмаслиги;

–электрон хабарларга турли техник (спам, вирус) таъсир этиши натижасида ундан кейинчалик фойдалниб бўлмалиги;

–электрон хабарларни учинчи шахслар ғараз ниятлардан жўнатиш имкониятини (электрон почта, ижтимоий

тармоқни парол ва логини билиб олиши) мавжудлиги электрон далилларнинг иқтисодий ёки фуқаролик суд ишига дахлдорлигига шубҳа уйғотади.

Бироқ С.П. Ворожбит почта хабарларини аниқлаш ва идентификация қилишда қийинчиликлар электрон почта хабарларини судда далил сифатида фойдаланиш эҳтимолини бутунлай чиқариб ташламаслиги керак. Томонлар тақдим этган электрон хабарлар ҳақиқатдан ишончли эканини судга кўрсатишлари керак. Қарама-қарши томон, ўз навбатида, уларнинг мазмунини ва кетиш фактини даъво қилиши мумкин деб ҳисоблайди. [1] С.П.Воробжитнинг фикрига қўшилган ҳолда, электрон далилларни текширилиши ва уларга баҳо беришда, суд томонидан исботловчи восита сифатида қабул электрон далилларни қандай шароитларда, қайси усулда олинганлигини ҳам текшириш муайян аҳамиятга эгадир. Судья электрон далилларни текширишда уларнинг ўзига хос хусусиятларидан келиб чиқиши лозим. Электрон ҳужжатлар суд томонидан далил сифатида баҳоланаётганда электрон ҳужжатда куйидагилар акс этганига эътибор қараши лозим:

– электрон рақамли имзо билан имзоланганлиги;

– электрон ҳужжатдаги юридик шахснинг манзили ва номи таъсис ҳужжатларга мослиги, жисмонийнинг исми шарифи уни шахсини тасдиқловчи ҳужжатларга мос келиши;

– электрон ҳужжат жўнатувчини почта ва электрон манзили қайд этилган бўлиши лозим.

Ҳуқуқшунос олима К.Кондакованинг қонун ҳужжатларида электрон ҳужжатларнинг ҳақиқийлигини тасдиқлашнинг бошқа шаклларида фойдаланиш имконияти мавжуд эмас. Бироқ, ҳар қандай ҳолатда, томонлар ўртасида электрон ҳужжат алмашувини тартибга солувчи битим тузилиши керак. Бундай битимда куйидагилар бўлиши керак:

– электрон ҳужжат айланиши шартлари ва тартиби;

– электрон имзодандан фойдаланиш шартлари ва тартиби (ёки бошқа код, тасдиқлаш усули);

– электрон тармоқ орқали узатиладиган ҳужжатлар ҳулосаси ёки мазмунини тўғрисидаги низоли ҳолатларда келишмовчиликларни бартараф этиш тартиби [2] белгиланиши лозим ҳисоблайди. К.Кондакованинг фикрига қўшилган ҳолда тарафлар электрон битимларнинг мазмуни ва электрон битимларнинг алмашувини тартибга солувчи махсус битим имзолаши, электрон ҳужжатнинг қоғоз вариантини нотариал тасдиқлаши, махсус дискаларга кўчириб олишлари мумкин, агар бундай битимлар, дискалар бўлмаса, суд ўз ички ишончига асосан тасдиқлаши ёхуд электрон ҳужжат бўйича экспертиза тайинлаши мумкин.

Шунинг учун ҳам Судга тақдим этилган электрон далилларнинг ўзига хос асосий хусусиятларни ажратиш мумкин:

– электрон далил фуқаролик ва иқтисодий суд ишида юзага келадиган ҳолатлар тўғрисидаги маълумотларни

(уларнинг мавжудлиги ёки йўқлиги тўғрисидаги маълумотлар) ўз ичига олиши керак;

– электрон далил иқтисодий ва фуқаролик процессуал қонунчиликда назарда тутилган далиллар тўплаш қоидаларига мувофиқ олиниши керак;

– электрон далил иқтисодий ёки фуқаролик ишига дахлдор бўлиши керак.

М.А.Фокин далилларнинг ишончлилиги остида, суднинг ҳақиқатни тан олишини ёки далилдаги маълумотларнинг ёлғонлигини тушунади. [3]

О.В.Исенкованинг “далил дуализми” концепциясини киритишни таклиф қилади, унинг фикрига кўра, агар бирор далил фақат бошқа далил-тасдиқ билан биргаликда фойдаланишга йўл қўйилса, унда электрон ҳужжатлар ўзларининг келиб чиқиши яъни жўнатувчи, манзил ва сананинг ёзилиши электрон ҳужжатни ҳақиқийлигидан далолат бермайди. Ишончли далиллар фақат махсус билимлар ёрдамида олиниши мумкин. Одатда судда махсус билим бўлмайди. Агар электрон далил ишда далил сифатида фойдаланиш керак бўлса, у мустақил ишонли манбалардан олинган бошқа маълумотлар билан тасдиқланиши керак, мисол тариқасида эксперт хулосаси олиниши келтиришимиз мумкин. [4] Бироқ бизнинг фикримизча, агар электрон далиллар бошқа далиллар билан ишончлиги тасдиқланса, хусусан экспертиза тайинланса, бу процессуал вақтни талаб қилади ҳамда судьяларда электрон далилларга нисбатан ишончсизлик туйғуси пайдо бўлади.

Лекин, шуни тан олишимиз лозимки, О.В.Исенкованинг одатда судда махсус билим бўлмайди, яъни электрон далилларни текширишда судьяларда техникавий, ахборот-воситалари бўйича махсус билим етишмаслиги тўғрисидаги фикрига қўшилган ҳолда фуқаролик процессуал ва иқтисодий процессуал қонунчиликка айрим ўзгартиш ва қўшимчалар киритиш лозим деб ҳисоблаймиз. “Хўжалик судлари томонидан видеоконференцалоқа режимида судмажлисларини ўтказишда Ўзбекистон Республикаси Хўжалик процессуал кодекси нормаларини қўллашнинг айрим масалалари ҳақида”ги Олий хўжалик суднинг Пленумида видеоконференцалоқа режимида суд мажлиси ўтказишга қўмақлашадиган суднинг ва ишни кўраётган суднинг ахборот-технологиялари бўйича ходимлари қатнашиши белгиланган. Ўзбекистон Республикаси иқтисодий судларида видеоконференцалоқа режимида суд мажлисида ахборот-технологиялари бўйича ходимлари қатнашиш амалиёти кенг йўлга қўйилган. Бизнинг фикримизча, ахборот-технологиялари бўйича ходимларни иқтисодий ва фуқаролик судларида электрон далилларни текшириш бўйича мутахассис сифатида ишга жалб қилиш ва буни фуқаролик процессуал ва иқтисодий процессуал қонунчиликда акс этиши лозим деб ҳисоблаймиз. Хусусан фуқаролик процессуал ва иқтисодий процессуал қонунчиликдаги ахборот-технологиялари бўйича ходим моддаси қуйидагича акс этиши лозим:

Видеоконференцалоқа режимидаги суд мажлисида ахборот-коммуникация

технологиялари бўйича ходим иштирок этиши шарт.

Видеоконференцалоқа режимидаги суд мажлиси давомида тақдим этилган ёзма далиллар, ёзма шаклда берилган илтимосномалар видеоконференцалоқа режимидаги суд мажлисини ўтказишига кўмаклашадиган суднинг ахборот-коммуникация технологиялари бўйича ходими сканер ускунаси ва алоқа воситалари орқали ишни кўраётган судга дарҳол юборади.

Ишда иштирок этувчи шахслар томонидан суд муҳокамаси давомида тақдим этилган ва ишни кўраётган суд томонидан қабул қилган ашёвий далиллар (видеоёзув, аудиоёзув, фотография ва бошқалар)ни техник воситалар ёрдамида ахборот-коммуникация технологиялари бўйича ходим намойиши этади.

Судэлектрондалилларни баҳолашда суднинг ахборот-коммуникация технологиялари бўйича ходимининг хулосасини олиши мумкин.

Хулоса қилиб айтганда, Фуқаролик процессуал ва иқтисодий процессуал қонунчилигимизда электрон далилларни баҳолаш билан боғлиқ нормаларни такомиллаштирилиши фуқаролик ва иқтисодий ишларни ҳар тарафлама, тўлиқ ва холис кўриб чиқилишига замин яратган бўлар эди.

Фойданилган адабиётлар рўйхати:

1. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Диссер. Санкт-Петербург. 2011. Ст 123.
2. Кондакова К.А. Заключение договора в простой письменной форме: способы и риски // Предприниматель без образования юридического лица. ПБОЮЛ. 2007. № 6 // Консультант Плюс [электронный ресурс]: справ, правовая система. Версия от 15.09.2010 г
3. Исаенкова О.В. Нерешенные вопросы доказательств // Спецвыпуск Судебного приложения «Юрист» к еженедельнику «Экономика и жизнь». 2003. № 47 (9001).
4. Режим доступа: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookid=1522612> (Дата обращения: 28.12.2017)

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НОТАРИАТЕ

Новиков А.С.

студент 4 курса

Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Бердегулова Л.А.

кандидат юридических наук,

доцент Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ключевые слова / Key words: актуальные изменения / relevant changes, законодательство о нотариате / legislation on notaries, нотариальная палата / notary chamber, наследство / inheritance, регистрация недвижимости / estate registration.

RELEVANT CHANGES IN THE LEGISLATION ON NOTARIES

Деятельность института нотариата регулируется определенными нормативно-правовыми актами, принятыми в Российской Федерации. При обновлении или изменении законодательства, неизменным образом происходят изменения в деятельности нотариуса.

27 января 2017 года на пленарном заседании Государственной думой была принята одна из последних правовых реформ, затронувшая функционирование нотариата, а именно получение нотариальными палатами нового статуса. В частности, был принят закон о новой организационно-правовой форме для Федеральной нотариальной палаты и для нотариальных палат субъектов РФ. Нотариальные палаты в нынешних условиях по своей структуре является одной из

форм некоммерческих организаций, как союзы или ассоциации, но принятый закон исключает нотариальные палаты из этой группы и относит их отныне к некоммерческим организациям, основанным на обязательном членстве и созданные в виде нотариальной палаты субъекта Российской Федерации или Федеральной нотариальной палаты для воплощения в жизнь целей, указанных в законодательстве о нотариате.

Также изменения коснулись и гражданского законодательства, а именно статья 1114 ГК РФ. Нельзя оставить без внимания тот факт, что в соответствии с п.2 статьи граждане, которые умерли в один и тот же день, считаются умершими в один день в целях наследственного правоприменения и не наследуют друг после друга. Их назы-

вают коммориенты. После каждого из них открывается их наследства и призываются наследники каждого, при этом нотариусом заводятся отдельные наследственные дела. Наследование открывается после каждого из них, и к наследованию призываются наследники каждого из них. При этом, нотариусом заводятся отдельные наследственные дела. Одновременная смерть наследодателей в данном случае – это смерть, наступившая в течение одних календарных суток, то есть с 00 до 24 часов. Разница во времени, исчисляемая часами в пределах одних календарных суток, юридического значения не имела. На данный же момент особое значение для определения порядка наследования имеет именно момент смерти, а именно уточняется такой факт, что если момент смерти можно установить, то граждане, умершие в один и тот же день с разницей во времени, могут наследовать друг после друга.

Большими изменениями подверглась статья 42 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ, где отныне сделки по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество, в том числе при отчуждении всеми участниками долевой собственности своих долей по одной сделке, подлежат нотариальному удостоверению, за исключением сделок, связанных с имуществом, составляющим паевой инвестиционный фонд или приобретаемый для включения в состав паевого инвестиционного

фонда, сделок по отчуждению земельных долей. Также подверглись изменениями и вопросы, касающиеся тарифов на услуги технического и правового характера. Когда то принятая и реализованная единая система тарификации услуг правового и технического характера, именуемая УПТХ, которые оплачиваются при совершении нотариального действия, обрела императивный характер. Ранее, этот тариф являлся самостоятельной ценовой политикой нотариальных палат субъектов Российской Федерации, которые при его установлении стремились учесть специфику и реалии своего региона для того, чтобы нотариальные действия были доступны для всех слоев населения, а также для самофинансирования нотариальной деятельности в своем регионе.

С января 2017 года в рамках Единой информационной системы нотариата заработал отдельный реестр для проверки подлинности доверенностей. Это общедоступный информационный банк доверенностей, работающий круглые сутки и абсолютно бесплатно. До этого возможность проверить предъявленную гражданином доверенность на подлинность отсутствовала, и подтвердить подлинность документа можно было только по запросу суда в адрес конкретного нотариуса. Именно это и было причиной того, что мошенниками использовались поддельные документы, из-за которых страдали граждане, например, добросовестные покупатели, которые приобрели недвижимость у лица, предъявлявшего поддельные до-

кументы. Теперь каждый желающий может получить информацию о нотариальной доверенности: ее номер, дату и время регистрации, а также данные нотариуса. В свободном доступе представлен перечень как действующих, так и утративших силу доверенностей. Ее работа направлена именно на то, чтобы предупредить мошенничество или ошибки.

Для предпринимателей также предусмотрен новый сервис нотариуса. Список участников ООО можно хранить не только у генерального директора организации, но и у нотариуса — в рамках Единой информационной системы нотариата. К 1 июля 2017 был создан соответствующий реестр, в который, по аналогии с реестром уведомлений о залогах движимого имущества, через нотариуса будут по желанию участников общества вноситься сведения об участниках ООО, которые включают в себя не только данные о принадлежности долей, но и сведения об их оплате и прочие данные. Раньше в случае смерти или, например, мошеннического исчезновения генераль-

ного директора ООО, получить документы со списком участников общества и сведениями, подтверждающими оплату ими своих долей (в ЕГРЮЛ этот факт не фиксируется), было невозможно. Соответственно становится невозможным провести сделку со своими долями или иные значимые действия для самих участников общества. Если же генеральный директор был единственным участником ООО, то, в случае, например, его смерти, возникают проблемы с получением сведений для оформления наследства. По решению законодателя, в случае хранения этих сведений об участниках ООО в Единой информационной системе нотариата они всегда будут доступны для участников общества, и собственник доли в ООО будет всегда застрахован от описанных проблем, которые возникают в случае исчезновения или смерти генерального директора организации.

Список использованной литературы

1. Ралько В.В., Ралько В.В. Комментарий к основам законодательства Российской Федерации о нотариате с изменениями на 1 сентября 2017 года. Москва, 2017 год.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ

Новиков А.С.

студент 4 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Бердегулова Л.А.

кандидат юридических наук, доцент

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ключевые слова / Key words: международные перевозки / international transportation, международное сообщение / international communication, международная торговля / international trade, международный транспорт / international transport.

INTERNATIONAL TRANSPORTATION

Важнейшей связующей артерией всей современной мировой экономики мира в целом без сомнения можно считать транспорт, так как благодаря ему происходит транспортировка грузов и перемещение пассажиров по всему земному шару. Международные перевозки или как принято говорить – международное сообщение – это перемещение пассажиров и грузов между несколькими странами. Возникающие при этом правоотношения обладают некоторыми особенностями, одна из них – это присутствие иностранного элемента. Стоит сделать оговорку, что выполнение внутреннего рейса с нахождением на борту иностранного пассажира не делает перевозку международной, поскольку для того, чтобы перевозка стала таковой, требуется договор международной перевозки. Особенность договора международной

перевозки заключается в том, что в ходе его исполнения соответствующие материально-правовые нормы применяются на основании различных коллизионных принципов. Особое внимание стоит уделить и тому, что при выполнении всех условий не требуется фактического осуществления перевозки на территории нескольких стран. Если такая перевозка началась, то пассажир или груз могут и не пересечь границы государства как, например, в случае с потерей или утратой груза во время следования по стране отправления, но при этом такая перевозка все же будет иметь статус международной и попадать под соответствующий правовой режим. Особых требований для осуществления перевозок нет. Она может происходить с помощью одной или нескольких транспортных компаний и ее правовой статус при этом не

изменится, даже если какие-то перевозчики выполняют свою часть сделки по перевозке, не выходя за границы одного государства.

Однако существует ряд проблем, требующих особого внимания. По моему мнению, наиболее важная тема для обсуждения – это ценовая политика отдельно взятых государств, так называемые государственные пошлины и акцизы из за которых стоимость товара в конечном итоге увеличивается в десятки раз. Решение этой проблемы видится в создании единого экономического пространства, частичной замены национальной валюты универсальной, а также в создании общего регулирующего и надзорного органа.

Действующий ныне таможенный союз ЕАЭС обладает всеми необходимыми критериями. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. Механизмы, заложенные в техническом регулировании, позволяют устранить многочисленные, во многих случаях искусственно созданные технические барьеры в торговле, которые являются серьезной проблемой для бизнеса. Этому помогает правовая база, созданная в течение нескольких последних лет, в том числе благодаря усилиям специалистов Евразийской экономической комиссии.

Также хотелось бы сопоставить ЕАЭС другой субъект международно-

го права, а именно Всемирную торговую организацию (ВТО). Официально ВТО образована на конференции в Марракеше в апреле 1994, поэтому Соглашение об учреждении ВТО называют также Марракешским соглашением. В основе деятельности ВТО лежат три международных соглашения, подписанные большинством государств, активно участвующих в мирохозяйственных отношениях: Генеральное соглашение о торговле товарами (ГАТТ) в редакции 1994, Генеральное соглашение о торговле услугами (ГАТС) и Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Основная цель этих соглашений – оказывать помощь фирмам всех стран, занимающимся экспортно-импортными операциями.

Безусловно, в каждой из представленных организаций есть свои преимущества и недостатки, но объективно говоря, ВТО опережает ЕАЭС на десятки шагов благодаря четкой иерархии, большим функционалом, количеству государств-участников и возможностями, которые она дает вновь вступившим государствам. Вступив в ВТО, Россия получит возможность использовать для защиты своих внешнеэкономических интересов весь этот механизм. Нужда в нем для российских предпринимателей выросла, когда в ответ на серьезное повышение открытости своего внутреннего рынка Россия не увидела ответных шагов западных стран. Вместо этого она, напротив, столкнулась с торговыми барьерами как раз по тем товарам, где Россия обладает срав-

нительными преимуществами в международной торговле, и с недобросовестной конкуренцией ряда зарубежных фирм на внешних рынках, а также и на внутреннем рынке России. От совместной организационной деятельности по вопросам регулирования международных перевозок зависит их качество и рентабельность.

Каждый вид транспорта обладает определенным правоустанавливающими документами, отличающимися характером, содержанием и объемом. Деятельность всех видов международного транспорта по перевозке пассажиров и грузов, за исключением воздушного, регламентируется отдельными специальными соглашениями. Это объясняется некоторыми особенностями правового регулирования пассажирских и грузовых перевозок. На данный момент практикуют два вида соглашений, касающихся перевозки пассажиров и грузов. Интерес тот факт, что международные соглашения по умолчанию не регулируют вопросы, связанные с перевозкой почты. Существующие типы транспортных организаций для всех видов транспортов, такие как государственные и частные, оказывают весомое влияние на правовое регулирование международных сообщений. Что касается государственных транспортных организаций, то для них проектируются и принима-

ются всевозможного рода правовые документы, такие как международные транспортные конвенции и соглашения. Частные же организации строят свою деятельность, направленную на создание правил перевозок, различных форм документации и согласование ценовой политики, касающейся тарифов на всех видах транспорта.

Характерной особенностью правового регулирования в этой сфере является то, что основные вопросы перевозок решаются в международных соглашениях (транспортных конвенциях), содержащих унифицированные нормы, единообразно определяющие условия международных перевозок грузов и пассажиров.

Обычно такие соглашения содержат требования к перевозочной документации, определяют порядок приема груза к перевозке и выдаче его в пункте назначения, условия ответственности перевозчика, процедуру предъявления к перевозчику претензий и исков. При отсутствии единообразных материально-правовых норм обращаются к нормам национального права в соответствии с коллизионными нормами транспортных конвенций или национального законодательства.

Список использованной литературы

1. Батычко В.Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011.

СИСТЕМА ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Ерменкина Анна Сергеевна, Хисамова Гульназ Табрисовна

Студенты юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: **Ямщикова Светлана Леонидовна**

***Аннотация:** в данной статье исследуются особенности законодательства об информации и информатизации в ключе рассмотрения его в виде системы источников информационного права. Можно заключить, что процесс совершенствования информационного права не завершен и требует соответствующих разработок.*

Ключевые слова: информация; информационное законодательство; отрасль права; институт права.

THE SYSTEM OF SOURCES OF INFORMATION LAW

Ermenkina Anna Sergeevna, Khisamova Gulnaz Tabrisovna

Students of the Faculty of Law of the Northern Bashkortostan State University

Scientific adviser: **Yamshchikova Svetlana Leonidovna**

***Annotation:** in this article the peculiarity of the legislation on information and informatization is examined in the key of its consideration as a system of sources of information law. It can be concluded that the process of improving the information law is not completed and requires appropriate developments.*

Key words: information; information legislation; branch of law; institute of law.

Под источниками информационного права подразумеваются внешние формы выражения информационно-правовых норм. Основу источников информационного права формируют нормативно-правовые акты информационного законодательства, активно развивающегося в настоящее время. Таким образом, система источников информационного права представляет собой совокупность законодательных актов, регулирующих общественные правоотношения в информационной сфере. В систему источников информационного права входят междуна-

родные акты, федеральные законы Российской Федерации, законы субъектов РФ и акты органов муниципального образования.

Рассмотрим «матрицу» информационного законодательства, которая включает в себя следующие нормативные блоки:

– информационное право международного уровня. Нормативно-правовые акты данного уровня имеют абсолютный приоритет по отношению к законодательству Российской Федерации. Здесь главным образом можно назвать Международный пакт о гражд-

данских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Ст. 19 данного законодательного акта гласит, что каждый человек имеет право свободно в пределах своей страны и за ее пределами использовать какую-либо информацию, как способ выражения своих взглядов. Здесь же можно назвать и такие правовые акты как Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г., Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28 января 1981 г., ратифицированная Федеральным законом от 19 декабря 2005 г. № 160-ФЗ и др.

– законодательство Российской Федерации – правовые нормы, которые закрепляют основные информационные права и свободы личности и гражданина. Основу правовых актов данного уровня образует Конституция РФ [1]. Согласно ст. 29 данного правового акта каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Конституцией РФ также гарантируется свобода массовой информации.

Здесь же можно назвать и некоторые Федеральные законы, регулирующие общественные отношения в информационной сфере:

– нормативно-правовые акты о средствах массовой информации (Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» [3]);

– правовые акты о разработке информационных продуктов, предостав-

лении информационных услуг, об образовании государственных информационных ресурсов (к примеру, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] и др.);

– нормативно-правовые акты об интеллектуальной собственности, защите авторских и смежных прав на информационные продукты (здесь можно назвать главам образом Гражданский кодекс РФ);

– нормативно-правовые акты о разработке и применении информационных технологий и механизмов их обеспечения;

– нормативно-правовые акты об информационной безопасности (Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» и другие);

– основополагающие информационно-правовые нормы в составе нормативно-правовых актов Российской Федерации (определенные статьи КоАП РФ, ГК РФ, УК РФ и др.).

Следующий уровень системы источников информационного права составляют законодательные акты субъектов Федерации. Например, основополагающим законодательным актом Республики Башкортостан, регулирующим правоотношения в информационной сфере является Конституция РБ. На основании ст. 29 данного правового акта каждый в Республике Башкортостан имеет право свободно искать, получать, производить и распро-

странять информацию любым законным способом. Гарантируется свобода массовой информации. В числе правовых актов

данного уровня можно назвать так же Постановление Правительства РБ от 14.07.2017 № 329 «Об утверждении Порядка взаимодействия республиканских органов исполнительной власти и государственного казенного учреждения Республики Башкортостан «Информационные технологии» при осуществлении функций в сфере информационных технологий».

Таким образом, можно сформулировать следующие выводы. Система источников информационного права состоит из законодательных актов различного уровня. Первый уровень образуют международные правовые акты. Все имеющиеся в России нормативно-правовые акты федерального уровня, подзаконные акты распределяются по группам в зависимо-

сти от характера регулируемых отношений в информационной среде и образуют систему информационного законодательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (ред. от 21.07.2017) // Российская газета. – 25.12.93. – № 197.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 25.11.2017) // Российская газета. – 29.07.2006. – № 165.
3. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 08.02.92. – № 32.
4. Актуальные проблемы информационного права: учебник / коллектив авторов; под ред. И.Л. Бачило, М.А. Лапиной. - М.: ЮСТИЦИЯ, 2016. - 534 с.
5. Бачило И. Л. Информационное право: учебник / И. Л. Бачило. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2016. - 437 с.

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ И ОТНОШЕНИЯ. ИХ ОСОБЕННОСТИ

Дубова Анастасия Витальевна, Уразаева Галина Сергеевна

Студенты юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: Ямицкова Светлана Леонидовна

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены информационно-правовые нормы и их особенности, а также их виды, структура. Так же рассмотрены основные задачи данных норм и ключевые цели.*

Ключевые слова: информационно-правовые нормы, информационно-правовые отношения, субъекты информационно-правовых отношений и объекты.

INFORMATION AND LEGAL NORMS AND RELATIONS. THEIR FEATURES

Dubova Anastasia Vitalevna, Urazaeva Galina Sergeevna

Students of the law faculty of the Bashkir state University, SF

Supervisor: Yamshchikova Svetlana Leonidovna

***Abstract:** this article describes the information and the legal norms and their characteristics and their types, structure. As the main task of data standards and key objectives.*

Keywords: information law, information and legal relations, subjects of information legal relations and objects.

Информационно-правовые нормы – это предписания общего характера, конкретная мера разрешенного, возможного или дозволенного поведения, определенная государством и им санкционированная. Предметом регулирования данных норм выступают общественные отношения в сфере информационных правоотношений.

Рассматриваемые нами нормы выступают в качестве установленных государством правил поведения, при помощи которых регулируются общественные правоотношения, склады-

вающиеся, изменяющихся и прекращающиеся в информационной среде при осуществлении гражданами своих информационных прав и обязанностей. Кроме этого данные нормы призваны регулировать правоотношения при осуществлении гражданами определенных информационных процессов в сфере обращения информации (процесс обработки, сбора, накопления, поиска, передачи, распространения данных) [1, с. 184].

Информационно-правовые нормы призваны решать следующие задачи:

- систематизация отдельных элементов информационной сферы;
- классификация объектов информационной среды;
- закрепление оптимальных взаимоотношений между субъектами и объектами в информационной среде;
- регулирование информационных процессов;
- декларирование взаимодействий различных сторон в сфере обращения информации.

Законодательное регламентирование правоотношений в информационной среде гарантируется: во-первых, доброй волей всех сторон информационных отношений (субъектов информационных правоотношений); во-вторых, системой государственного принуждения, то есть могут быть применены санкции в случае неисполнения или нарушения предписаний информационно-правовой нормы.

Ключевыми целями информационно-правового регулирования являются следующие:

- систематизация и регламентация наиболее значимых общественных правоотношений в информационной среде;
- охрана правоотношений, которые урегулированы нормами информационного права;
- формирование и развитие новых общественных правоотношений, отвечающих требованиям объективных законов развития информационного общества [4, с. 875].

Рассмотрим также структуру информационно-правовой нормы, ко-

торая включает в себя гипотезу, диспозицию и санкцию.

Гипотеза отражает условия реализации нормы, то есть такие общественные правоотношения, на которые она может оказывать воздействие.

Диспозиция – правило поведения, которое закреплено нормой. Диспозиция в информационно-правовых нормах отражается главным образом в форме права, правомочия, дозволения или в виде предписаний, обязанностей, а также запрета и ограничений.

Санкции – это определенные меры принудительного воздействия, которые могут быть применены к нарушителю информационного права.

Санкции информационно-правовых норм многообразны. В зависимости от вида информации, характера нанесенного ущерба правонарушителя могут привлечь к гражданско-правовой, административной, дисциплинарной либо уголовной ответственности.

Информационно-правовые нормы классифицируются по некоторым основаниям:

- по предмету регулирования;
- по методу оказываемого воздействия на поведение всех сторон информационного права;
- по форме предписания;
- по пределу действия (в пространстве, во времени, по субъектам).

По предмету регулирования информационно-правовые нормы подразделяются на материальные и процессуальные.

В том случае, когда нормы регули-

ругут саму сущность информационных правоотношений, то они являются материальными.

В том случае, когда нормы определяют порядок реализации, порядок применения права, то они могут считаться процессуальными.

В зависимости от метода воздействия на поведение субъектов правоотношений в информационной сфере нормы подразделяются на [2, с. 292]:

1. Уполномочивающие, или дозволительные, информационно-правовые нормы, в которых выражается возможность субъекта действовать в рамках требований данной нормы по своему усмотрению. В подобных нормах не имеется прямых предписаний, а также запретов.

2. Обязывающие информационно-правовые нормы, то есть регламентирующие в предусмотренных данной нормой условиях совершать определенные действия.

3. Запрещающие, т.е. такие, которые содержат в себе определенный запрет на совершение определенных действий в условиях, обозначенных такой нормой.

4. Стимулирующие нормы, которые могут обеспечить соответствующее поведение субъектов правоотношений при помощи определенных средств материального или морального воздействия.

5. Рекомендательные, специфика которых заключается в том, что предусматриваемые ими рекомендации не носят юридически обязательного характера.

Нормы по форме предписания можно разделить на диспозитивные, рекомендательные и категорические.

1. Диспозитивные нормы содержат правило, которое позволяет субъектам информационного правоотношения в границах нормы самим определять права и обязанности.

2. Рекомендательные нормы отражают соответствующие советы, рекомендации о необходимости совершения сторонами информационного отношения определенных действий.

3. Категорические (императивные) нормы содержат правила, которые определяют поведение субъектов при наступлении определенных условий.

Ключевыми элементами информационных правоотношений выступают:

- субъекты (стороны),
- объекты (то, по поводу чего были образованы отношения)
- содержание правоотношения (юридические факты) [3, с. 79].

Субъект – это тот, кто наделен информационными правами и обязанностями. В качестве субъекта информационно-правовых отношений могут быть предприятия, организации, а также граждане и прочие физические лица, которые имеют возможность выступать в качестве носителя прав и обязанностей в информационной среде.

Все субъекты наделены информационной правосубъектностью, которая:

- у граждан РФ возникает с момента рождения,
- у государственных органов, фирм, предприятий и прочих юридических лиц – с момента их образования.

Объектом информационно-правовых правоотношений могут выступать действия субъектов, а предметом правоотношений – информация (данные о лицах, вещах, событиях), задокументированная информация (информация, которая была записана на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать), информационные продукты и услуги.

Подобные правоотношения могут устанавливаться также по поводу вещных прав или продуктов творческой деятельности, по поводу личных нематериальных благ (к примеру, при охране чести и достоинства человека, защите личной информации и так далее).

Таким образом, информационно-правовые нормы подразумевают собой определенные правила поведения, которые установлены государством для всех субъектов информационных правоотношений. Субъекты подобных

правоотношений выступают в качестве носителей специфических информационных прав и обязанностей. Поэтому можно утверждать, что информационные отношения между разнообразными субъектами, называются информационно-правовыми отношениями или информационными правоотношениями.

Литература:

1. Коваленко Л. П. Юридическая ответственность за правонарушения в сфере информационной деятельности // Проблемы законности. – 2012. – № 120. – С. 184-191.
2. Кусова Е.А. Информационно-правовое обеспечение государственного управления // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 4 (96). – С. 292 – 295.
3. Минбалеев А.В. Принципы информационного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 1. – С. 79 – 84.
4. Шаров В.И. Структура информационного права // Юридическая техника. – 2013. – № 7. – С. 875 – 879.

**LEGAL RELATIONS IN THE AREA OF PUBLIC ADMINISTRATION IN
THE SPHERE OF SUBSOIL USE, RENEWAL AND PROTECTION**

Maksimentseva N.Ph.D. in law

***Abstract:** The issue of public administration in subsoil use, renewal and protection is of high importance for Ukraine since it is strongly linked to energy security of the state as well as it shall facilitate the people of Ukraine to efficiently implement its proprietary rights towards natural resources and redistribution of national wealth. This article is devoted to the analysis of the legal relations in the area of public administration of subsoil use, renewal and protection in Ukraine. It is also emphasized that the essence of public administration in subsoil use, renewal and protection is reflected in the scope of powers and authorities, which are exercised by means of official functions that are aimed at designated targets.*

Key words: public administration, legal relations in the area of administration in the field of subsoil use, renewal and protection of mineral resources (subsoil resources).

Special public authorities are subdivided in two groups: intra-industrial and inter-industrial depending on competence. For the purpose of this study intra-industrial public authorities include the Ministry of Ecology and Natural Resources of Ukraine (a central executive authority activity of which is governed and coordinated by the Cabinet of Ministers of Ukraine, the Ministry operates in the field of environmental protection, ecological safety, treatment of waste, hazardous chemicals, pesticides and agricultural chemicals and perform state ecological expertise). The Minister of Ecology and Natural Resources of Ukraine administers and coordinates more specific state agencies, such as State ecological inspection of Ukraine, State Geological Survey of Ukraine, State Water Resource Agency of Ukraine etc.). Intra-industrial authorities are represented, as an example, by the

State Geological Survey of Ukraine.

As it is stipulated in Article 11 of the Subsoil Code of Ukraine [1] the authorities that administer the industry are limited to executive bodies and local governments. In particular it is stipulated in the Code that public administration in geological exploration, production and protection of subsoil is carried out by the Ukraine's Cabinet of Ministers; central public authority responsible for state environmental protection policies; central public authority in charge of implementation of state geological exploration and efficient subsoil use policies; central authority in charge of state health and safety control policies; public authorities in the Autonomous Republic of Crimea; local executive bodies and other state authorities and local self-government authorities in compliance with laws of Ukraine.

Judicial authorities shall be treated

and distinguished separately in what related regulation of subsoil use, renewal and protection as they do not possess administering powers of abovementioned matters, however by its rulings they may impact public administration, for instance, by calling off (canceling, revoking, annulling etc.) certain administering acts of the authorities. Thus, in our opinion, social relations that fall under the governing and regulatory impact of public authorities that administer subsoil treatment comprise indeed the subject of public administration of subsoil use, renewal and protection.

It is generally accepted that there are five characteristic features of public administration: governance and execution; subordination to laws; scale and universality; hierarchy; organizational feature [2, p.158].

Governance and execution is carried out through administering agent since executive bodies of state are the major administering agents, which exercise execution, issue regulatory acts, rules (bylaws). Execution of legislative acts is the fundamental function of state executive bodies.

Scope of public administration is defined by the law (in general meaning). Exempli gratia, legislative fundamentals of public administration in the field of subsoil use, renewal and protection are stipulated in the following legislative acts: Subsoil Code [1], Ukraine's Law on mining [3] etc. Executive bodies may pass bylaws and regulations that work out clauses and provisions of special laws in details. In such a way subordination to laws is another feature of public administration.

The scale of public administration encompasses all territories and subjects to administration under the state jurisdiction of Ukraine.

Universality of public administration refers to continuous and uninterrupted execution by administering agent of impact and control over social relations, exercise of such impact across all levels of public administration.

Hierarchy is used to mean a strict and precise system of public authorities based on obedience and subordination, which allows reaching desired tasks in the most efficient manner.

Organizational feature of public administration refers to concordance between administering agents and subjects to public administration on the different layers of hierarchy in order to secure rational and efficient subsoil use, renewal and protection while reaching anticipated social, ecological and economic effect.

With regard to legal relationship in the field of public administration of mining industry and subsoil use it is important to highlight inherent features of such relationship:

It develops on the basis of administrative, legislative reforms as well as reforms in the field of ecology and subsoil use;

Typical administering agents have common competence and may be intra-industry and inter-industry with ability to execute its rights and obligations both collectively and individually by strictly authorized public official;

Is primarily linked to the special status of the subject that may exist in the field of mining and subsoil use, renewal and pro-

tection, State subsoil fund formation and formation of State Mineral Deposits Fund as an integral part of State Subsoil Fund;

Is a form of social relations of public authority in charge of subsoil use, renewal and protection;

Exercise of rights and obligations is controlled and guaranteed by the state;

Conclusions and subjects for further study. Legal relations in the field of public administration in subsoil use, renewal and protection is a dialectic category of historic character and is subject to change under the impact of various economical, political and other conditions. Reforms in

the field of subsoil use and mining in Ukraine bring about transformation of such relations and public administration in that field.

References:

1. "Subsoil code of Ukraine," Verkhovna Rada Journal, 1994, vol.36, p.340 (in Ukrainian language).
2. V. Malinovski, Public administration: Textbook, 2nd edition, Kyiv: ATIKA PUBLISHING, 2003, p.158 (in Ukrainian language).
3. "Mining Law of Ukraine," Official Journal of Ukraine, 1999, vol.43, p.1 (in Ukrainian language).

СМЯГЧАЮЩИЕ И ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Романова Е.О., Коломиец А.С.

Студенты 1 курса юридического факультета Стерлитамакский филиал

«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель – *Ишмухаметов Я.М.*

Ключевые слова: обстоятельства, назначение наказания, судебное решение.

Keywords: circumstances, the appointment of punishment, judicial decision.

Назначение наказания – важный институт уголовного права. Правильное решение его задач позволяет предупредить и пресекать преступные посяательства. Достижение целей, стоящих перед уголовным законодательством, возможно лишь тогда, когда назначаемое виновному лицу наказание будет законным, справедливым, обоснованным. Предусмотренные смягчающие и отягчающие обстоятельства оказывают значительное влияние: – на степень общественной опасности совершенного преступления, – на личность виновного. Перечни смягчающих и отягчающих обстоятельств указаны в ст. 61, 63 УК РФ, при этом перечню отягчающих обстоятельств придается исчерпывающий характер, а смягчающих – примерный, при назначении наказания суд может признать смягчающими наказание обстоятельства, не указанные в законе. [1, с.258-259]

Перечень смягчающих обстоятельств приведен в ч. 1 ст. 61 УК РФ:

а) совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; б) несовершеннолетие виновного; в) беременность; г) наличие малолетних де-

тей у виновного; д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения; з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления; и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления,

инные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему. [2, с.119-120]

Обстоятельства, отягчающие наказание:

а) рецидив преступления; б) совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); в) особо активная роль в совершении преступления; г) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность; д) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; е) совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение; ж) совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного; и) совершение преступле-

ния с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего; к) совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств. [3, с.155-156]

При назначении наказания суд обязан учитывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Данные обстоятельства имеют принципиально важное значение для индивидуализации наказания виновному лицу. Их суть состоит в том, что, с одной стороны, они охватывают широко распространенные в реальной жизни ситуации, а с другой – законодатель включает в перечень именно те обстоятельства, которые оказывают существенное влияние на степень общественной опасности совершенного преступления и личности виновного.

Литература:

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Москва: СТАТУТ, 2014. – 879 с.
2. Кругликов, Л.Л. Практика учета судами смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 1. – С. 119-121.
3. Формулы уголовного наказания с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. [Электронный ресурс] – Электрон. дан. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 154-164.

ИНСТИТУТ БРАКА В РИМСКОМ ПРАВЕ

Габидуллин Т.И., Ибрагимов И.З., Санкин В.Е.

студент 1 курса юридического факультета Стерлитамакского филиала БашГУ
Россия, Стерлитамак

Научный руководитель – доцент, кандидат исторических наук *Косых Е.С.*

e-mail: timurgabidullin2016@gmail.com

Ключевые слова: институт брака, римское право, власть мужа над женой, заключение брака, расторжение брака.

Key words: marriage, Roman law, the power of the husband over the wife, marriage and divorce.

В римском социуме было явное разделение статусными рамками на свободных и зависимых, граждан и не граждан, брачные правоотношения некоторых слоев и категорий лиц имели большие отличия и базировались на строгих юридических «условностях». Наибольшую важность чистота брачно-семейных правоотношений в римском праве приобретала применительно к аристократическим условиям, для которых брак выступал в качестве публичного значения, нежели частного.

Первой формой брака в Риме является *сумману*. В таком браке устанавливалась большая власть мужа над супругой. Вступив в подобную форму брака, жена попадала под власть супруга или его домовладыки и становилась агнаткой в доме своего супруга [1, с. 102].

Тем не менее, имеется и другая форма брака, которая не подразумевала установления власти над женой. Да этого должен был заключаться брак без соблюдения различных формаль-

ностей (*синеману*). В случае, когда супруга после заключения данной формы брака жила три ночи подряд проводила вне дома своего супруга, она не становилась агнаткой в его доме. Подобная процедура могла ежегодно повторяться. В случае, когда женщина из дома супруга не отлучалась, жена автоматически попадала под власть супруга и брак превращался в брак с властью мужа (*сумману*).

Форма брака *синеману* предполагает равенство мужа и жены, независимость женщины. Женщина являлась хозяйкой дома и матерью детей. Прочие же вопросы находились в ведении мужа.

Таким образом, мы можем обозначить две формы брака:

– *сумману*: брак, в котором устанавливалась власть мужа над женщиной (или домовладыки, если муж сам был подвластным лицом);

– *синеману*, то есть брак, при котором женщина оставалась подвластной прежнему домовладыке, или выступала в качестве самостоятельного субъекта правоотношений;

Для заключения брака с разными правовыми последствиями необходимо было, чтобы брачующиеся удовлетворяли некоторым условиям.

Первое условие подразумевает достижение 14 лет для мужчин и 12 лет для женщин.

Второе условие подразумевает согласие одного только домовладыки. Жених мог выражать свою волю тогда, когда он был полностью правоспособным, однако, правоспособная невеста нуждалась в согласии опекуна [2, с. 145].

Таким образом, изначально все положения о согласии на вступление в брак и условия его заключения основывались на идее власти. Домовладыка давал согласие на заключение брака детей не по той причине, что он был отцом, а потому что он был главой семьи, представителем отцовской власти.

В процессе того как личность детей начинает эмансипироваться от своеобразной неограниченной власти главы семейства, интересы и воля детей начинают все больше приниматься во внимание и в вопросе о согласии домовладыки на вступление в брак. Например, Закон Юлия (4 г. н. э.) давал права на обжалование магистрату необоснованного отказа домовладыки в согласии на заключение брака. В дальнейшем детям было разрешено заключать брак и без его согласия, если он взят в плен или считается безвестно пропавшим.

Третье рассматриваемое нами условие, которое должно выполняться для того чтобы брачующиеся могли всту-

пить в брак – это наличие у брачующихся права заключить законный брак. В данном случае не должно быть какого либо препятствия к вступлению в брак. Основными препятствиями выслушали принадлежность жениха и невесты к различным слоям общества, или же была родственная связь между желающими вступить в брачные отношения или же из прочих существовавших между ними отношений. Например, главным образом Законом Канулия (445 г. до н. э.) не разрешались браки между патрициями и плебеями. До первого брачного Закона Августа, Закона Юлия (18 г. до н. э.) не были разрешены браки вольноотпущенников со свободнорожденными, а в дальнейшем Закона Юлия – с субъектами сенаторского сословия.

Религиозный обряд был широко распространен в богатых патрицианских семьях. Подобный способ представлял собой богатую церемонию, которая сопровождалась поеданием лепешек (хлеба), принесением еды в пользу Юпитера. Обряд проводился в присутствии жреца и 10 свидетелей.

Выкуп женихом невесты (*coemptio*) осуществлялась посредством манципации, которую осуществлял домовладыка. Такая церемония осуществлялась в присутствии пяти свидетелей, весовщика с весами и сопровождалась произнесением соответствующих слов.

Простое соглашение жениха и невесты не требовало особенных брачных формальностей. Брак считался заключенным с момента отведения невесты в дом жениха.

Когда наступала смерть супруги, муж имел право сразу же вступить в новый брак. Для жены в данном случае устанавливался срок траура, во время которого женщина не имела права вступить в новый брак [3, с. 358].

В римском праве с рабом допускалось только сожителство, а заключение брака было невозможным, в результате чего, когда один из супругов попадал в рабство, законный брак считался расторгнутым. Когда супруг попадал в плен, женщина не имела права вступить в новый брак, так как супруг мог вернуться. Во времена Юстиниана срок ожидания возвращения супруга из плена был ограничен пятью годами.

В браке *sin manu*, в котором женщина осталась под властью своего отца, глава семьи мог истребовать

женщину обратно, тем самым лишив ее возможности жить совместной жизнью. Согласно римскому праву развод мог инициировать только мужчина. Брак мог быть расторгнут при неподобающем поведении жены: пьянстве, измене, бесплодии и даже выкидыше.

Литература:

1. Барина М. А., Максименко С. Т. Римское частное право: учеб. пособие / М. А. Барина, С. Т. Максименко – М.: Юстицинформ, 2006. – 208 с.
2. Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 книгах / Ю. Барон. – Санкт-Петербург: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 1102 с.
3. Туганов Ю. Н., Данзанова Е. В. Понятие и содержание института владения в римском праве // Молодой ученый. – 2017. – №21. – С. 358-361.

КОНТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вахитова Гульнара Радиковна

Студент юридического факультета СФ БашГУ

(научный руководитель – к.ю.н., доцент **Бойко Н.Н.**)

Ключевые слова: Счетная палата, федеральный закон, контроль, Российская Федерация.

Keywords: Accounts chamber, federal law, control, Russian Federation.

Согласно статье 101 Конституции Российской Федерации для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяются федеральным законом¹.

Первый Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» появился в 1995 году, что и положил началу государственного аудита со стороны Счетной палаты. В связи с институциональных изменений в сфере внешнего финансового контроля был, Федеральный закон 1995 году, утрачивает силу в связи с принятием нового Федерального закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 41-ФЗ), который конкретизировал деятельность Счетной палаты, расширяя ее полномочия, задачи и функции.

Федеральный закон № 41-ФЗ нацелен на создание правовых основ для осуществления палатами Федерального Собрания Российской Федерации (далее - Федеральное Собрание) парламентского контроля посредством формирования Счетной палаты, призванной обеспечивать конституционное право граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства путем осуществления внешнего государственного аудита (контроля)².

Также полномочия Счетной палаты регулируются Бюджетным кодексом в статье 167.1³. Таким образом, положения этих нормативных правовых актов дополняют друг друга в регулировании его деятельности.

Деятельность Счетной палаты нацелена на создание единой системы внешнего финансового контроля, на

¹ “Конституция Российской Федерации” (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / “Собрании законодательства РФ”, 04.08.2014, N 31, ст. 4398

² Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ “О Счетной палате Российской Федерации” (ред. от 07.02.2017) / “Собрание законодательства РФ”, 08.04.2013, № 14, ст. 1649
³ “Бюджетный кодекс Российской Федерации” от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) / “Собрание законодательства РФ”, 03.08.1998, № 31, ст. 3823

правлена на обеспечение условий для реализации сквозного контроля за использованием средств консолидированного бюджета Российской Федерации. Это стало причиной принятия Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее - Федеральный закон № 6-ФЗ), в котором палата приняла активное и непосредственное участие.

Федеральный закон № 6-ФЗ определяет общие принципы организации, деятельности и основных полномочий контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и контрольно-счетных органов муниципальных образований⁴.

Федеральный закон № 41-ФЗ реализует концепцию создания системы внешнего государственного финансового контроля, основы которой были заложены Конституцией Российской Федерации. Палата получила статус высшего органа внешнего государственного аудита (контроля), а с принятием Федерального закона № 6-ФЗ впервые законодательно установлена разграничения органов государственного контроля, осуществляющих внешний финансовый контроль, и органов в системе орга-

нов исполнительной власти (внутреннего контроля).

Более 40 Федеральными законами определены права и обязанности Счетной палаты, которые направлены на осуществление контроля над определенными аспектами использования бюджетных средств, объемами сделок с имуществом.

В 2000 году деятельность Счетной палаты регулируется Конституцией Российской Федерации и, по сути, один Федеральный закон (Федеральный закон от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»), но в связи с утратой силы Федерального закона № 4-ФЗ деятельность Счетной палаты регулируется 59 федеральными законами, которые представляет собой стройную, целостную систему правового регулирования деятельности высшего органа финансового контроля России.

Таким образом, формируется качественная правовая база, позволяющая камере эффективно работать и развивать социальный спрос на контроль над государственными ресурсами.

Ключевой задачей палаты является представление Президенту Российской Федерации, Государственной Думе, Совету Федерации, обществу объективную и независимую информацию о формировании и исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетной системы Российской Федерации, в качестве законопроектов, требующих бюджетного финансирования, о законности, эффективности и

⁴ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (ред. от 03.04.2017) / «Российская газета», № 29, 11.02.2011

результативности деятельности органов исполнительной власти по управлению и распоряжению государственными финансами и другими ресурсами, причинах и последствиях нарушений, путях их устранения.

Информирование Президента, палат Федерального Собрания Российской Федерации и, в конечном счете, всех граждан о необходимости развития общественного контроля.

Таким образом, Счетная палата исполняет важную роль в обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации по участию в управлении государственными делами путем осуществления внешнего государственного аудита (контроля), в том числе право контроля за деятельностью государственных органов в распоряжении общественным достоянием - средств федерального бюджета, государственной собственности и иных государственных ресурсов.

Счетная палата совершенствует свою деятельность повышая результативность своей аудиторской работы, в которой главной целью является информационную прозрачность всех процессов своей деятельности.

Используемая литература:

1. “Конституция Российской Федерации” (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) / “Собрании законодательства РФ”, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. “Бюджетный кодекс Российской Федерации” от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) / “Собрание законодательства РФ”, 03.08.1998, № 31, ст. 3823.
3. Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ “О Счетной палате Российской Федерации” (ред. от 07.02.2017) / “Собрание законодательства РФ”, 08.04.2013, № 14, ст. 1649.
4. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 6-ФЗ “Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований” (ред. от 03.04.2017) / “Российская газета”, № 29, 11.02.2011.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЕРЕВОДА РАБОТНИКОВ В ХОЛДИНГЕ

Волкова Н.В.

ООО «ПРОФСТРОЙ ИНЖИНИРИНГ», юрисконсульт

Ключевые слова: холдинг, перевод, увольнение, работник, работодатель.

Keywords: holding, transfer, uvolnenie, employee, employer.

Трудовым законодательством Российской Федерации не предусмотрены конкретные правила перевода в рамках одного холдинга. Таким образом, осуществляя перевод работников внутри холдинга, используют общие правила Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) [1].

Перевод на другую работу является одним из видов изменения условий труда. Анализируя трудовое законодательство, возможно выделить несколько видов переводов: 1) перевод на другую постоянную работу у того же работодателя; 2) перевод на постоянную работу к другому работодателю; 3) перевод в другую местность вместе с работодателем.

Статья 72.1 ТК РФ определяет перевод на другую работу как постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работник работает (при условии, что такое структурное подразделение указано в трудовом договоре) и он продолжает работу у того же работодателя, а также перевод работника вместе с работодателем в другую местность [1].

Исходя из природы холдинга, перевод на другую постоянную работу у

того же работодателя возможен только в рамках одного юридического лица (или головной организации, или одной из дочерних компаний) и невозможен между организациями холдинга, так как они являются самостоятельными юридическими лицами. Перевод к другому работодателю в рамках холдинга невозможно осуществить путем оформления приказа о переводе. При переходе работника из одной организации холдинга в другую, для начала необходимо увольнение работника одним работодателем, а затем прием на работу другой организацией – работодателем. В данном случае возможны два варианта перевода: 1) перевод по просьбе работника; 2) перевод с его согласия [2,23].

Перевод по просьбе работника к другому работодателю в рамках холдинга возможно осуществить несколькими путями. Первый предусмотрен пунктом 5 части 1 статьи 77 ТК РФ – перевод работника по его просьбе к другому работодателю [1]. Основным условием такого перевода является самостоятельная договоренность работника с будущим работодателем о приеме на работу, которая оформляется до

кументально (приглашение, письмо или иной документ) и является подтверждением готовности принять этого работника на работу. В рамках холдинга процедура такого перевода работника от одного работодателя к другому может быть упрощена путем разработки единой формы приглашения работника на работу, согласия нынешнего работодателя на перевод работника к другому работодателю, заявления работника об увольнении с указанием в качестве причины перевода на работу к другому работодателю.

Иным вариантом увольнения работника с целью перевода к другому работодателю может быть увольнение по собственному желанию (пункт 3 части 1 статьи 77 ТК РФ) [1]. При таком варианте не требуется оформление пригласительных документов, что является удобным для «будущего работодателя».

Последним вариантом оформления перевода является увольнение работника с прежнего места работы по соглашению сторон (пункт 1 части 1 статьи 77 ТК РФ) [1], с последующим его приемом в иную организацию холдинга.

Специфика взаимодействия между участниками холдинга делает возможным такой вид перевода как перевод с согласия работника. Он предполагает, что предложение о переводе работнику делает его нынешний работодатель. В данном случае, как и при переводе по работнику по его

просьбе к другому работодателю (пункт 5 части 1 статьи 77 ТК РФ), потенциальному работодателю необходимо оформить приглашение на работу либо другой документ в письменной форме, подтверждающий его намерение принять лицо на работу. В свою очередь, нынешний работодатель делает работнику предложение об увольнении в порядке перевода (в письменном виде). Основанием такого предложения будет являться договоренность нынешнего и будущего работодателей. В рамках холдингового объединения такой вид перевода делает возможной процедуру обмена необходимым персоналом, обладающим достаточным уровнем квалификации и, как правило, понимающим специфику работы данного холдинга, без дополнительных процедур поиска работников во внешних источниках.

Таким образом, отсутствие законодательного регулирования перевода работников в рамках холдинга делает возможным только перевод от одного работодателя к другому, что усложняет процедуру «обмена кадрами» для нужд деятельности холдинга.

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 31.12.2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (Дата обращения: 15.01.2018).
2. Перевод сотрудников в рамках холдинга // Кадровый вопрос. – 2014. – № 4. – С. 23-28

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «БЕЖЕНЕЦ» В РОССИЙСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Зиннатуллина Э.Г.

студентка 4 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

Ишмухаметов А.Х.

ст.преподаватель

Ключевые слова / keywords: беженцы / refugees, вынужденные переселенцы / forced migrants, международные правовые акты / international legal acts, международное право / international law, Организация Объединённых Наций / The United Nations.

THE RELATIONSHIP OF THE CONCEPTS OF «REFUGEES» IN THE RUSSIAN AND INTERNATIONAL RIGHTS

На сегодняшний день ни одно государство мира, каким бы развитым оно не являлось, не в состоянии в одиночку решать проблемы, вызываемые потоками вынужденной миграции [1].

Обособленной группой внешних вынужденных мигрантов в Российской Федерации являются беженцы – лица, которые не являются гражданами Российской Федерации и которые в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности находятся вне страны своей гражданской принадлежности и не могут пользоваться защитой этой страны или не желают пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не

могут или не желают вернуться в нее вследствие таких опасений [2].

В свою очередь необходимо отметить, что в СССР понятия «беженец» не существовало. Советская государственно-правовая доктрина традиционно рассматривала беженцев как участников международных правовых отношений [3]. Отправной точкой в формировании российского законодательства о статусе беженцев явилось присоединение России к Конвенции ООН 1951г. о статусе беженцев и Протоколу к ней 1967г. Как констатируется Организацией объединенных наций, Конвенция и Протокол являются основой международно-правового режима в отношении беженцев. Однако следует заметить, что российское законодательство в этой области по-прежнему носит ограничительный характер в плане доступа к процедурам получения статуса беженца.

В этой связи приобретает острую значимость вопрос о соотношении норм международного и российского права. Так, п. 1 ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О беженцах» фиксирует основание, по которому лицо утрачивает приобретенный в Российской Федерации статус беженца, что не соответствует положениям раздела С ст. 1 Конвенции в части «получения разрешения на постоянное проживание на территории Российской Федерации, поскольку раздел С статьи 1 Конвенции в исчерпывающем перечне оснований прекращения статуса беженца не закрепляет такое основание.

Спорным также является и п. 7 ч.1 ст. 9 Федерального закона «О беженцах», который устанавливает, что лицо утрачивает статус беженца в случае, если не имеет определенного гражданства и может вернуться в государство своего обычного прежнего места жительства в связи с тем, что обстоятельства, вынудившие его спасаться от преследований, более не существуют. Отсюда можно предположительно заключить, что такое, в общем, принудительное возвращение лица утратившего статус беженца в Российской Федерации, может впоследствии нарушить такой важнейший международный принцип, как принцип запрещения принудительной высылки, провозглашенный в ст.33 Конвенции.

Здесь уместно заметить, что абз.2 п.5 раздела С Конвенции содержит оговорку о том, что положения п.1 п.5 раздела С Конвенции не применяются к беженцам, подпадающим

под определение пункта 1 раздела А, если они в состоянии привести достаточные основания, вытекающие из прежних преследований, для своего отказа вернуться в страну своего прежнего обычного местожительства». В Федеральном законе «О беженцах» такой оговорки нет. На основании п.2 раздела А ст.1 Конвенции беженцем не может признаваться лицо, имеющее гражданство нескольких государств, поскольку при наличии обстоятельств, указанных в абз.1 п.2. раздела А ст.1 Конвенции вправе воспользоваться защитой хотя бы одной из стран своей гражданской принадлежности.

На основании Конвенции в целях учета особенностей вынужденной миграции в отдельных регионах мира, рядом государств были приняты международные правовые акты по проблемам беженцев. Существует такой акт и на пространстве СНГ – Соглашение стран СНГ от 24.09.1993г. «О помощи беженцам и вынужденным переселенцам» [4]. Данное Соглашение является примером международного правового акта регионального уровня, в котором употребляется расширительное толкование понятия «беженец». Статья 1 Соглашения устанавливает, что беженцем признается лицо, которое, не являясь гражданином Стороны, предоставившей убежище, было вынуждено покинуть место своего постоянного жительства на территории другой. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в определении «беженец» по Соглашению содержится указание на язык, как одно из оснований преследования.

Данные обстоятельства делают Россию наиболее благоприятной страной для поиска убежища выходцами из стран-участников Соглашения, которые, в свою очередь, являются основными «поставщиками» беженцев в Российскую Федерацию.

Подобные противоречия между источниками внутрисударственного и международного права должны разрешаться при применении соответствующих норм на практике в пользу последних, в силу ст.26 Венской Конвенции о праве международных договоров, закрепляющей правило о том, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» (ст.27). Данное правило также воспроизведено в ст.31 Федерального закона от 15.07.1995 г. №101-ФЗ «О международных догово-

рах Российской Федерации». При этом очевидно, что российскому законодателью следовало бы устранить такие очевидные коллизии, путем исключения вышеупомянутых положений из Федерального закона «О беженцах».

Список литературы

1. Демидов, А.В. Формирование современной миграционной политики Российской Федерации и сотрудничество с международными организациями / А. В. Демидов. – М., 2003. – 200 с.
2. Российская Федерация. Законы. О беженцах: [Федеральный закон: от 19 февраля 1993 г.] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 12. – Ст. 425; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 30 (часть II). – Ст. 3616.
3. Потапов, В. И. Беженцы и международное право / В. И. Потапов. – М., 1986. – 180 с.
4. Международные акты. Венская Конвенция о праве международных договоров: [принята 23 мая сентября 1969 г.] // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.

Э.Г. Зиннатуллина, 2018

МОШЕННИЧЕСТВО С ПОМОЩЬЮ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

Ильина К. А.

Башкирский государственный университет Стерлитамакский филиал Научный руководитель – *Ишмухаметов Я.М.*, доцент, кандидат юридических наук

***Аннотация:** объектом исследования является состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. В целях выявления особенностей квалификации, а также конкуренции со смежными составами, проведен анализ существующих в науке точек зрения, а также практика применения рассматриваемой нормы. В результате автор приходит к выводу, что данная норма нарушила системность уголовного законодательства, а конструкция ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации противоречит классическому пониманию мошенничества. Делается аргументированное предположение, что декриминализация нормы может привести к стабилизации уголовного закона и практики его применения.*

Ключевые слова: мошенничество, платежная карта, хищение, состав преступления, обман.

FRAUD WITH PAYMENT CARDS

Ilina.K.A.

Bashkir State University Sterlitamak Branch
Scientific Advisor – *Ishmukhametov Y. M.*,
associate professor, candidate of legal Sciences

***Abstract:** the object of this study is to constitute a crime under Art. 159.3 of the Criminal Code. In order to identify the characteristics of the qualification, as well as competition from adjacent compounds, an analysis of existing science point of view, as well as the practice of the considered norm. As a result, the author concludes that this provision violated the consistency of the criminal law, and art design. 159.3 of the Criminal Code is contrary to the classical understanding of fraud. It has done a reasoned assumption that dekriminalizatsiya rules may lead to the stabilization of the criminal law and practice.*

Keywords: fraud, payment card, theft, computer fraud, corpus delicti, deception.

Мошенничество с использованием платежных, кредитных или расчетных карт, поддельной или принадлежащей другому лицу являются квалифицированным видом мошенничества.

Банковская платежная карта – это пластиковая карта, привязанная к одному или нескольким расчетным счетам в банке, используется для оплаты товаров и услуг, в том числе через

сеть Интернет, а также снятия наличных. Держатель карты – лицо, на имя которого выпущена пластиковая карта. Денежные средства на счете карты принадлежат держателю карты. Статистические данные показывают, что все чаще население использует разного рода платежные карты. Поэтому, все чаще появляются преступления в данной сфере.

ст. 159.3 Уголовного кодекса РФ предусматривает хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации¹. Наказание за мошенничество по УК РФ назначается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев.

На сегодняшний день существует более 10 способов мошенничества с банковской картой. Выделяется 5 основных схем мошенничества: 1. Вредоносное программное обеспечение – это ряд вредоносных про-

грамм, которые похищают пароли, перехватывая SMS-сообщения со смартфонов. Пользователи мобильных устройств, компьютеров постоянно скачивают различные приложения, в том числе платёжные приложения. Таким образом, хакеры проникают в смартфон и получают доступ к электронным кошелькам.²

Наиболее приоритетными программными компонентами (плагинами) для эксплуатации уязвимостей являются: Java, Flash, InternetExplorer и AdobeAcrobatReader

2. Скимминг – вид мошенничества с банковскими картами, при котором используется скиммер – инструмент для считывания магнитной дорожки банковской карты, а также приспособление, установленное на клавиатуру банкомата, в виде специальных накладок, которые внешне повторяют оригинальные кнопки банкомата, а также незаконно установленные видеокамеры для получения информации о PIN-коде

3. Фишинг – это хищение персональных данных с помощью фишинговых сайтов: клиент переходит по ссылке на поддельный сайт платёжного сервиса, где ему предлагается ввести свои данные. Указав на таком сайте логин, пароль и любую другую конфиденциальную информацию, пользователь фактически предоставляет злоумышленникам доступ к своим средствам

4. Доверительный метод. Этот схема рассчитана на пользователей интернет

1 Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25 -Ст.2954.

2 Ревенков П.В. Финансовый мониторинг в условиях интернет-платежей. – Изд-во: КноРус, 2016. – 76 с.

магазинов. Часто мошенники создают поддельные сайты или группы в социальных сетях, указывая в качестве оплаты электронные деньги. Оформляя заказ на подобных сайтах, клиент вносит предоплату и рискует остаться без покупки и без денежных средств.

5. Кибератаки в социальных сетях. Киберпреступники с помощью компьютерных программ взламывают аккаунты в социальных сетях и делают от чужого имени рассылки друзьям с подобным текстом: «Привет, можно тебе скинуть пароль от моей SIM-карты, на мой телефон почему-то не приходит». Пользователи социальных сетей соглашаются помочь своим знакомым и высылают номер своего телефона и код из SMS-сообщения. Так мошенники узнают PIN-коды у держателей карт различных банков и похищают денежные средства с их счетов.

В современном мире схем мошенничества с банковскими картами очень много и с каждым годом их число растёт. Чтобы предотвратить незаконное списание денежных средств которые были представлены выше надо: 1. Вредоносное правовое обеспечение:- установка антивирусных программ на мобильные устройства, компьютеры;

- не скачивать программы, приложения с подозрительных сайтов, непроверенных источников;

- не запускать незнакомые приложения, автоматически скаченные с интернета

2. Скимминг:- внимательно осмотреть банкомат перед тем, как вставить в него банковскую карту;

- вводя PIN-код, прикройте клавиатуру от подсматривания

3. Фишинг:- внимательно осмотреть название сайта, на котором происходит покупка, в адресной строке;

- использование привязки электронного кошелька к e-mail адресу

4. Доверительный метод, кибератаки в социальных сетях:- ни кому не передавать PIN-код из SMS-сообщения;

- не стоит доверять группам, интернет-магазинам с подозрительно низкими ценами;

- если все-таки хотите помочь другу, который обратился к Вам с просьбой в социальной сети, то обязательно свяжитесь с ним по мобильному телефону, чтобы убедиться в реальности его намерений.

Чем чаще люди пользуются платежными картами, тем больше мошенничества происходит. По статистике 54% мошенничества происходит с интернета или телефона, 27% являются подделкой, 11% это кража или потеря карты владельцем, 6% кража персональных данных и всего 2 % успевают перехватить до осуществления мошенничества.

Исходя, из представленных данных следует, что не стоит пользоваться интернетом для перевода денежных средств. Так же не стоит привязывать платежную карту к телефону и с помощью него переводить денежные средства.

Примеров данного мошенничества множество. Таким примером может служить ситуация менеджера ЗАО

«Связной МС» Ю.В. Евсеевой, которая, используя свое служебное положение, оформила по поддельным документам несколько кредитных карт на клиентов ЗАО «Связной МС». Ущерб от хищений составил свыше 4 млн. руб.³

Актуальность данной проблемы очень высокая, поэтому стоит задуматься о поиске решения проблемы. Такие решения уже существуют, осталось только следовать им. Вот каким путем можно избежать такой проблемы и защитить себя от мошенничества:

1) Не использовать основную карту, для оплаты товаров в сети интернет, лучше завести вторую карты с ограниченным лимитом.

³ Гареева Э.Р. Нетрадиционные способы получения необходимой информации для расследования преступлений: полиграф // Молодой ученый. 2015. №9. – С.839 – 841.

2) Периодически менять пароль от самой карты, а так же в интернете, где используется данная карта

3) Подключить sms-уведомление, для того чтобы знать куда и когда ушли деньги.

4) Пользоваться только проверенными и известными сайтами.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 17 июня 1996 г. – № 25 -Ст.2954.
2. Ревенков П.В. Финансовый мониторинг в условиях интернет-платежей. – Изд-во: КноРус, 2016. – 76 с.
3. Гареева Э.Р. Нетрадиционные способы получения необходимой информации для расследования преступлений: полиграф // Молодой ученый. 2015. № 9. – С.839 – 841.

РЕАЛІЗАЦІЯ ПРИНЦИПІВ ДЕРЖАВНОГО УПРАВЛІННЯ У ГАЛУЗІ ВИКОРИСТАННЯ, ВІДТВОРЕННЯ І ОХОРОНИ НАДР

Максіменцева Н.О.

кандидат юридичних наук, докторант юридичного факультету
Дніпропетровського національного університету імені Олеся Гончара

***Анотація:** У данні статті автором відображено втілення у гірничому законодавстві України принципів державного управління у сфері використання, відтворення і охорони надр. Проведено аналіз чинного законодавства з точки зору його відповідності декларованим принципам.*

Ключові слова: принципи права; принципи управління; система принципів.

***Summary:** In this article the author reflects the embodiment in the legislation of Ukraine on the mineral resources of the principles of state management in the sphere of use, reproduction and conservation of mineral resources. The analysis of the current legislation from the point of view of its conformity to the declared principles is carried out.*

Keywords: Principles of law; Principles of governance; System of principles.

Державне управління у галузі використання, відтворення і охорони надр має свою специфіку, що виражена у спеціальних принципах. Одним з основних принципів державного управління у галузі використання відтворення і охорони надр, який є системоутворюючим та забезпечує ефективність державного управління у галузі, вважаємо, є *принцип повноти інформації та обліку всіх відомостей, пов'язаних з використанням, відтворенням і охороною надр.*

Про значення, якого держава надає даному принципу свідчить закріплення в основних регулятивних актах галузі необхідності обліку, ведення відповідних кадастрів, переліків балансів тощо.

У статті 42 Кодексу України про надра вказано, що родовища, в тому

числі техногенні, запаси і прояви корисних копалин підлягають обліку у державному кадастрі родовищ і проявів корисних копалин та державному балансі запасів корисних копалин. Стаття 43 Кодексу України про надра деталізує наповнення державного кадастру родовищ і проявів корисних копалин, та вказує на необхідність внесення до нього відомостей про кожне родовище, включене до Державного фонду родовищ корисних копалин, щодо кількості та якості запасів корисних копалин і наявних у них компонентів, гірничо-технічних, гідрогеологічних та інших умов [1].

Одним з принципів державного управління у галузі використання, відтворення і охорони надр є *динамічність державного управління у даній*

галузі, яка пов'язана з характеристикою вичерпності корисних копалин, незворотними змінами у структурі надр внаслідок їх використання, що зумовлює необхідність постійно корегувати державне управління у галузі в напрямку найбільш ефективного використання, відтворення і охорони надр. Ілюстрацією реалізації даного принципу можна навести практику Кабінету міністрів України про затвердження кожного року Порядків надання спеціальних дозволів на користування надрами, що мала місце у період з 2005 року по 2010 рік [2] та Порядків проведення аукціонів з продажу спеціальних дозволів (ліцензій) на користування надрами [3].

Олійник О.М. справедливо з цього приводу зауважив, що щорічна зміна умов надання надр у користування погіршує інвестиційну привабливість гірничої галузі, провокує корупційні діяння та знижує ефективність охорони надр [4, 50].

Саме тому з 2011 року було припинено вказану практику, та Кабінетом міністрів України було прийнято Постанову від 30 травня 2011 р. № 615 «Про затвердження Порядку надання спеціальних дозволів на користування надрами», яка чинна і на сьогодні.

Принцип попередньої визначеності та наукової обґрунтованості використання, відтворення і охорони надр. Даний принцип полягає в тому, що передання надр у користування та їх використання здійснюється виключно за наявності розробленого спеціалізованою установою проекту. Так, Кодекс

України про надра у ст. 14 наводить перелік основних видів користування надрами.

В той же час, з наведеного вище правила існують винятки, які можна розглядати в якості принципу державного управління у галузі використання, відтворення та охорони надр, а саме: *«принцип невторчання органів державного управління у користування надрами»*. Даний принцип закріплений у Кодексі України про надра та полягає в тому, що у певних випадках державне управління користуванням надрами не здійснюється. Вказаний принцип сформульовано у ст. 23 Кодексу України про надра, а саме: «Землевласники і землекористувачі в межах наданих їм земельних ділянок мають право без спеціальних дозволів та гірничого відводу видобувати корисні копалини місцевого значення і торф загальною глибиною розробки до двох метрів, а також підземні води (крім мінеральних) для всіх потреб, крім виробництва фасованої питної води, за умови, що обсяг видобування підземних вод із кожного з водозаборів не перевищує 300 кубічних метрів на добу.

Землевласники і землекористувачі, які є сільськогосподарськими товаровиробниками, частка сільськогосподарського товаровиробництва яких за попередній податковий (звітний) рік дорівнює або перевищує 75 відсотків, крім випадків, передбачених частиною першою цієї статті, в межах наданих їм земельних ділянок мають право без спеціальних дозволів та гірничого від-

воду видобувати підземні води (крім мінеральних) для сільськогосподарських, виробничих, а також власних господарсько-побутових потреб» [1].

Тобто держава визначає певні умови (види використання надр, види корисних копалин та інших природних ресурсів, обсяг корисних копалин чи інших природних ресурсів, вид господарської діяльності, кількісні та якісні характеристики діяльності осіб) за наявності яких відбувається фактичне самоусування держави від управління у галузі використання, відтворення і охорони надр.

Вказане вище дозволяє виокремити наступний принцип державного управління у галузі використання, відтворення і охорони надр, а саме: *масштабність державного управління* галузю. Даний принцип державного управління полягає у створенні такої системи органів державного управління, що дозволяє забезпечити його ефективність як на загальнодержавному рівні, так і на місцевому рівні, в залежності від виду використання, відтворення та охорони надр, видів та значення природних ресурсів, корисних копалин, що підлягають залученню до діяльності. Вказаний принцип реалізується через діяльність органів загального державного управління (Верховна Рада України; Кабінет Міністрів України; Верховна Рада Автономної Республіки Крим; обласні, Київська та Севастопольська міські ради; Рада міністрів Автономної Республіки Крим; сільські, селищні, міські і районні ради) та органів спеціального дер-

жавного управління (Міністерство екології та природних ресурсів, Державна екологічна інспекція України, Державна служба геології та надр України, Державне агентство водних ресурсів України).

З наведеного принципу державного управління випливає наступний спеціалізований принцип, а саме: *принцип розподілу компетенції органів державного управління в залежності від особливостей використання, відтворення і охорони надр*. Критерієм розмежування компетенції може бути вид, значення природних ресурсів, корисних копалин, вид використання надр тощо.

Необхідно відзначити, що процес формування та застосування принципів державного управління є досить динамічним процесом, що тісно пов'язано з реформуванням системи державного управління, її вдосконалення, приведення у відповідність до норм та стандартів Європейського Союзу, прагнення до вступу у який визначено пріоритетним напрямком розвитку України.

Література:

1. Кодекс України Про надра від 27 липня 1994 р. // Відомості Верховної Ради України – 1994 р. – № 36, ст. 340
2. Постанова КМУ «Про затвердження Порядку надання у 2006 році спеціальних дозволів на користування надрами»; Постанова КМУ «Про затвердження Порядку надання у 2007 році спеціальних дозволів на користування надрами»; Постанова КМУ «Про затвердження Порядку надання у 2008 році спеціальних дозволів на користування надрами»; Постанова КМУ «Про затвердження Порядку надання у

- 2009 році спеціальних дозволів на користування надрами»; Постанова КМУ «Про затвердження Порядку надання у 2010 році спеціальних дозволів на користування надрами»
3. Постанова КМУ «Про затвердження Порядку проведення у 2005 році аукціонів з продажу спеціальних дозволів (ліцензій) на користування надрами»; Постанова КМУ «Про затвердження Порядку проведення у 2007 році аукціонів з продажу спеціальних дозволів на користування надрами» та ін.
4. Олійник О.М. Правове регулювання охорони надр за законодавством України (окремі аспекти): монографія / Олійник О.М.. – Хмельницький: Поліграфіст, 2011, 139 с.

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АСПЕКТ

Халиуллина А.С., Гумеров Р.Р.

Студенты 4 курс

Стерлитамакский Филиал Башкирского Государственного Университета

Ишмухаметов А.Х.

Старший преподаватель,

Стерлитамакский Филиал Башкирского Государственного Университета,

г. Стерлитамак, Российская Федерация

Аннотация: Теория о местном самоуправлении начинает свое зарождение в первой половине XIX века на основании соображений о взаимоотношении личности и государства в лице местных и центральных органов власти в условиях демократии. Она включает в себя многообразие взглядов российских ученых, связывающих местное самоуправление взглядов прежде всего с общества развитием гражданского МЕСТНОЕ общества

Ключевые scholars слова: местное сущность самоуправление, теория, права государство

Abstract: the Theory of local self-government begins its emergence in the first half of the XIX century on the basis of considerations about the relationship between the individual and the state in the face of local and Central authorities in a democracy. It includes a variety of views of Russian scientists, linking local government views primarily companies with LOCAL development of civil society Scholars

Key words: local self-government entity, the theory, law, the state

Местное самоуправление предполагает собой децентрализацию и автономию, что и является предметом внимания различных политических сил и движений. С ним связано проведение много реформ 18-19 веков. Среди Российских ученых, большой вклад в данную теорию внесли такие, как Безобразов В.П., Чичерин Б.Н., Градовский А.Д. и т.д. Они использовали разнообразные подходы к определению числа теорий о местном самоуправлении.

Одной из таких теорий местного самоуправления является государ-

ственная теория. Ее сущность согласно мнению сторонников представляет собой децентрализованное государственное управление. А.Г. Михайловский считал, что самоуправление является частью общего государственного управления как особую организацию государственной власти на местах, основанной на выборных чалах. По мнению Беобразова местное самоуправлен являлось частью государственного управления. В поиске приемлемой теории о местном самоуправлении также инициативу брал на себя

русский ученый Б.Н. Чичерин. В его концепции высшей ступенью развития общества являлось государство, так как духовные начала человека находили свое выражение в жизни государства. Значительными целями государства является установление безопасности граждан и обеспечение необходимых условий для приобретения благ людьми собственными силами. В данной теории он видел школу для самодетельности народа и лучшее практическое приготовление представителю порядку.

Б.Н. Чичерин уделял особое внимание на то, что органы местного самоуправления должны состоять из представительных и исполнительных органов. Поэтому он считал, что «собрание домохозяев или выборных составляет первый значительный элемент общинного управления».

Проанализировав положение о местном самоуправлении, в своих работах Б.Н. Чичерин разъясняет их важное влияние на формирование, представление и развитие местного самоуправления и структуру гражданского общества в России.

Данная концепция окончательно сформируется в конце 19 века. Она также определяла статус органов местного самоуправления, как общественный элемент, который был им изначально присущ, а государственный как бы наслаивался поверх него, но не должен был поглотить его полностью.

Подобный взгляд был основан на прочном теоретическом фундаменте и был, очевидно, вполне адекватен условиям самодержавно-бюрократической монархии, так как позволял обеспечить для самоуправления пусть небольшую, но вполне независимую сферу деятельности и определенные возможности для самостоятельного развития в будущем.

Таким образом можно сделать вывод о том, что несмотря на трансформацию взглядов в течение второй половины XIX века, благодаря многим ученым формируется мнение о необходимости создания такой правовой системы, которая бы реально укрепляла политико-правовые позиции местного самоуправления.

Список литературы:

1. Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть СПб. 1882 г. [Электронный ресурс] <http://webcache.googleusercontent.com/search>
2. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Тома I-III. – Москва, типография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1894 г. [Электронный ресурс] <http://constitution.garant.ru/science/work/prerevolutionar/3948892/chapter/85/>
3. Батычко В.Т. Муниципальное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2010 г. [Электронный ресурс]. <http://www.aup.ru/books/m234/>
4. В. Э. Березко / журнал «ПРАВО И ПОЛИТИКА» №4, 2001 статья «Б.Н. Чичерин: местное самоуправление в государстве». [Электронный ресурс]. http://portal.us.ru/modules/politics/rus_readme.php

GUARANTEES FOR WOMEN AND PERSONS ENGAGED IN THE PERFORMANCE OF FAMILY DUTIES IN THE PROCESS OF HIRING

D. Atajanova,

Senior teacher

of Tashkent State University of Law

e-mail: aramid87@rambler.ru m.phone: +999890 934-21-00

The article examines trends in the development of labor law on the process of hiring. Defined the specific features of the approach to the articles of the Labor code of Uzbekistan for hiring. Shown problematic aspects of legal regulation.

Key words: women and persons engaged in family duties, women and persons engaged in performance of family duties, hiring, employment, labor relationship, illegal denial of employment, preliminary test.

Employment is the beginning of the labor relationship. Along with general grounds, labor legislation provides for individual benefits and guarantees for women and persons engaged in the performance of family duties in the process of hiring.

Priority protection of workers' interests in labor relations is the main feature of labor legislation in the conditions of market relations. In this regard, guaranteeing the provision of decent working conditions from the beginning of the employment relationship to their completion, by fixing them in the norms of law is the most important task of labor law.

In our country, the procedure for accepting citizens for work is carried out on a lawful basis in compliance with the rules of law. The prohibition of illegal denial of employment is one of the most important guarantees of labor legislation.

According to Art. 78 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan illegal denial of admission to work:

1. A refusal to hire shall be deemed to be illegal: which violates the requirement of Article 6, paragraph one, of the present Code;

2. Persons invited by the employer to work;

3. Persons with whom the employer is obliged in accordance with a law to conclude a labour contract (persons sent for work at the expense of an established minimum number of jobs; sent for work at the expense of an established quota; pregnant women and women having children up to three years of age, respectively for reasons of their pregnancy or the existence of children) ;

4. in other instances provided for by legislation¹.

In accordance with the norms of the above article, discrimination in employment depending on sex, age, race, nationality, language, social origin, property and official status, attitude to religion, beliefs,

¹ Sheets of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 1996, the application to No. 1

membership in public associations, as well as other circumstances not related with the business qualities of employees and the results of their work, is unacceptable (Article 6 Labor code). In practice, there are cases of discrimination in employment for women and persons engaged in the performance of family responsibilities. In most cases, the fact of a woman's pregnancy or the presence of a child under the age of three creates "problems" in her job placement.

Guarantees for women and persons engaged in the performance of labor duties in the hiring process can be found in the labor legislation of other states. In particular, Art. 305 of the Labor Code of the Kyrgyz Republic establishes a prohibition on refusing women to apply for employment on motives related to pregnancy or the presence of children and provides for the right to appeal to relevant state bodies in the field of supervision and control over observance of labor laws or to court if this guarantee is not observed².

According to Art. 247 of the Labor Code of the Republic of Moldova, a refusal to hire for reasons related to pregnancy or the presence of children under the age of six is prohibited. Refusal to employ a pregnant woman or a person having a child under the age of six years for other reasons must be justified, as a person is notified in writing by the employer within five calendar days from the date of registration at the enterprise of the application for employment. Refusal to

apply for work can be appealed to the court³.

The Labor Code of the Republic of Tajikistan also prohibits women from applying for a job and reducing their wages for motives related to pregnancy or the presence of children. If a pregnant woman or a woman who has children under the age of three years is refused a job, and the lonely mother is a child under the age of fourteen (the disabled child is under the age of eighteen), the employer must inform them of the reasons for the refusal in writing. Refusal to employ these persons can be appealed to the court⁴.

In our opinion, in 224 Article Of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, it is necessary to introduce clarifications that require the employer to inform in writing the reasons for refusing to hire a pregnant woman or a woman who has a child under the age of three within five days after registering the application for employment. Only in this case the norm of the legislation will be concretized and in practice there will be no misunderstandings.

In practice, there are often cases in which in order to "avoid" the provision of further social guarantees, employers, when employing women, require a receipt that they will not have children for a certain period of time. This circumstance is a gross violation of labor legislation and even if such a receipt is provided by the employee, it will not have legal force. Since the recruitment of other documents

² http://online.adviser.kg/Document/?link_id=1000852521

³ <http://lex.justice.md/viewdoc.php?id=326757&lang=2>

⁴ http://www.mmk.tj/ru/library/trudovoi_kodeks_rt.DOC

not specified in the law, as well as the conditions worsening the situation of employees in comparison with legislative and other normative acts, are not valid when applying for a job, they are invalid.

According to Molodtsov M.V. and Golovina S.Yu. the freedom of the employer when drafting an employment contract is limited, on the one hand, by the prohibition of employing persons incompatible with the requirements for characteristics (age, state of health, citizenship, lack of criminal record), and on the other hand is limited to the obligation to employ persons defined by law⁵.

Indeed, despite the advance of the principle of freedom of entry into labor relations, the employer realizes this freedom within certain boundaries. However, it should be kept in mind that the purpose of these borders is to ensure social justice.

In article 225 of The Labor Code specifies work that prohibits the employment of women, this article prohibits the employment of women in work with unfavorable working conditions, as well as in underground works, except for some underground works (nonphysical work or sanitary and household services). The list of works with unfavorable working conditions on which the use of female labor is completely or partially forbidden by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan dated January 5, 2000 No. 865 clarifies the above norm. The establishment of this restriction is aimed at protecting women's reproductive health.

According to Yu.Tursunov and M.Usmonova, the purpose of establishing a specific procedure for hiring is to create favorable legal conditions for citizens and to prevent unreasonable restrictions and discrimination when citizens exercise their right to work⁶.

In article 80 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan provides a list of documents required for employment, and on the basis of this it is prohibited to demand documents from the applicant that are not provided for by law.

At present, employees who are employed in addition to the documents provided for in the code are requested a taxpayer identification number (TIN), as well as a funded pension book. According to Art. 78 of the Tax Code of the Republic of Uzbekistan, the identification number of the taxpayer is assigned to a specific taxpayer when it is registered and along with other documents it must be placed in economic, civil and employment contracts concluded by legal entities and individuals⁷. Therefore, the requirement of the TIN when applying for a job is lawful.

According to Art. 6 of the Law "On accumulative pension provision of citizens", adopted on December 2, 2004, provides for mandatory participation in the funded pension system of citizens engaged in labor activity. In this regard, the requirement of a funded pension book when applying for a job is also legitimate.

6 Y.Tursunov, M.A.Usmonova. Labour law. Textbook. – T.: Publishing house of TSIL . 2006. – P.83 (In uzbek)

7 Collection of the legislation of the Republic of Uzbekistan, 2004, No. 51, Art. 512

5 Molodtsov M.V., Golovina S.Yu. Labour law of Russia: The textbook for higher education institutions. –M.: NORMA, 2003. –P.142 (In russian)

In article 84 of the Labor Code stated that a preliminary test is not established when hiring pregnant women, women with children under three years of age. However, it should be noted that the labor law does not establish a woman's duty to provide a certificate of pregnancy when applying for a job, that is, a certificate of pregnancy is not listed among the documents required for employment. For this reason, if the employer, not knowing about the pregnancy of a woman who is hired, establishes a probationary period, then the probation period is canceled before the expiry of the term with further provision of a certificate of pregnancy.

Admission to work is issued by order. The basis for the issuance of the order is the concluded labor contract. According

to article 82 of the Labor Code of the Republic of Uzbekistan, the actual admission of an employee to work by an official with the right to hire, or with his knowledge, is considered an employment contract from the date of commencement of work, irrespective of whether the employment was properly executed.

Summing up the above, it can be said that the recruitment process has an important role in the labor relations, and the correct execution and implementation of this procedure on the basis of the law, as well as taking into account the characteristics of women and persons engaged in the performance of family responsibilities, not only is the basis of labor relations, but also in some cases prevents the occurrence of possible misunderstandings.

THE ESSENCE AND CONTENT OF ELECTION PRINCIPLES IN UZBEKISTAN

F.A. Nasriddinov

Tashkent State University of Law Independent researcher of the department «Public law and management»

***Annotation:** The article analyzes the basic principles of election law. The article also examines the viewpoints of legal scholars on electoral rights, and has authored an authoritative approach to this concept.*

Keywords: electoral rights, electoral system, electoral principle, transparency, representative bodies, international norms, voting.

It is important to analyze its principles in studying the legal nature and content of the concept of the Institute of Electoral Law. It is well known that the fundamental right of choice is long, evolving and perfectly developed by the jurisprudence, and has the main principles recognized by many countries. In Uzbekistan, the basic principles of electoral law, first of all, the Constitution of the Republic of Uzbekistan, and in particular the legislation on elections adopted in accordance with the Constitution of the Republic of Uzbekistan.

It should be noted that these principles are fully consistent with international election standards. These international standards are based on the Universal Declaration of Human Rights in 1948, the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, the 1990 Copenhagen Meeting, the 1994 Declaration on the Free and Fair Electoral Criteria and other documents.

The aforementioned international instruments contain the basic principles of the elections, which include universal, equal, direct, secret ballot, volun-

tary participation in elections and transparency.

N. Narmatov and D. In Karimov's opinion, the basic principles of the election are a set of top-priority (leadership) rules related to the organization and conduct of the election process. The main principles of the election are as follows: a) the principle of universal suffrage; b) The principle of equal suffrage; c) principle of direct suffrage; d) The principle of the secret ballot. In addition to the basic principles of the election, there are additional principles such as freedom, transparency, fairness, accountability, and some other provisions of the electoral law.

In the principle of universal suffrage, every citizen of the Republic of Uzbekistan who has attained the age of 18 shall have the right to vote and shall have one vote, and shall be understood to include voters in the list of all citizens temporarily or temporarily residing in the territory of the election precinct.

The democratic essence of the electoral system is reflected in the generality of the election, that is, not only the par-

ticipation of all citizens in the elections, but also equality of the electoral process. The principles of universal and equal suffrage are closely intertwined and complement each other. Therefore, if there is no general election, there can be no equality.

The principle of equitable suffrage implies the existence of:

a) In Germany, for example, two voters are allowed to vote: the first one to elect deputies according to the electoral district and the second to be elected by the Bundestag;

b) the equality of the number of voters at each constituency in the parliamentary elections;

c) non-admission of voters to categories of ownership, nationality, religion or other criteria.

It should be emphasized that the content and essence of this principle is fully enshrined in our national legislation. In particular, in line with Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On guarantees of suffrage of citizens", the Law of the Republic of Uzbekistan "On citizens of the Republic of Uzbekistan shall be independent from the type and nature of their social, property status, race and nationality, sex, education, language, religion, the right to equal suffrage".¹

The electoral legislation of the Republic of Uzbekistan provides for an opportunity for every citizen to participate in all the electoral processes related to the preparation and holding of elections.

The principle of direct suffrage means that citizens are allowed to vote directly without any additional means. Voters shall cast ballots directly from polling stations for any elected body or Presidential election². The principle of secret ballot was designed to prevent voters from interfering their actions from external influences and unlawful implementation by citizens of free exercise of their right to vote, and only the security of the electorate can be exercised exclusively.

The right to vote is secured and guaranteed by law. Polling stations should be placed in a specially allocated place, in buildings, and ballot boxes for secret ballot boxes are installed in closed cabinets, ballot papers shall be prepared. Nobody can enter the voting booth without entering the polling booth in secret ballot. This will certainly be done to prevent the citizens from expressing their wishes.

In the principle of transparency of elections, the election process should be fully covered by the media and presented to the public. The completeness of this provision will be achieved through the media, through the activities of local and international observers.

The democratic election of the elections depends largely on the transparency of the elections. Transparency in the elections, especially in the pre-election campaign, in the propaganda of candidates, has a particularly important political, social and spiritual significance. Transparency in elections, inevitably, first of all,

¹ Law of the Republic of Uzbekistan "On Guarantees of Electoral Rights of Citizens" // Bulletin of the Supreme Soviet of the Republic of Uzbekistan. 1994. - 5. - Article 127

² Abdusalomov M. Comments on the Law of the Republic of Uzbekistan "On the Elections of the President of the Republic of Uzbekistan". - T.: Turkey, 2007. - P. 110.

increases voters' confidence in elections, candidates, and generally democratic institutions, and, second, chooses the most suitable candidate. It can be said that the principle of transparency in the elections promotes confidence in the population.

The electoral legislation of the Republic of Uzbekistan establishes the legal basis for transparent elections. In particular, Article 6 of the Law "On elections to the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" is intended for the preparation and holding of the elections to the Legislative Chamber by election commissions open and transparent.

In order to ensure transparency, the electoral commissions shall inform voters about their work, electoral districts, polling stations, composition of election commissions, their location and working hours, familiarize them with the lists of voters, list of political parties participating in the elections, and the candidates for

deputies of the Legislative Chamber information, voting and election results"³.

In the aforementioned law, the procedure for forming observers has been strengthened, which states that the relevant concerned organization submits the respective district election commission as an observer 15 days prior to the election, and the district electoral commission, in its turn, submits to the observer a mandate of the established form within five days.

In summary, there is a sufficient organizational and legal basis for open and transparent elections in Uzbekistan. The main issue is the full and comprehensive introduction of the democratic potential accumulated in the electoral law.

³ The Law of the Republic of Uzbekistan as of August 29, 2003 "On the elections to the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan" in the new edition. Article 6 paragraph 2. // Collection of legislation of the Republic of Uzbekistan. 2003. – No.19.

ИДЕИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТЕОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ

Гумеров Р.Р

Студент юридического факультета СФ БашГУ

Научный руководитель: ст. пр. *Ишмухаметов А.Х.*

Вторая половина XIX в. ознаменовалась тем, что уменьшилось число сторонников общественной теории, в основе которой лежали идеализация человеческой природы и его возможностей, для достижения обществом своих высших целей. Сокращение представителей общественной было связано с ее недостатками и появлением новой теории – государственной теории самоуправления, которая постепенно ее и заменила. В числе основоположников данной теории немецкие юристы Р. Гнейст и Л. Штейн, а в России ее идеи поддерживались такими видными юристами, как В. П. Безобразовым, А. Д. Градовским, Н. М. Коркуновым.

Данная теория определяется как одна из форм организации государственного управления на местах, которая является элементом общей системы государственного аппарата. По мнению В.П. Безобразова, «самоуправление не может быть рассмотрено иначе, как совокупность с общим организмом всего государственного управления, в состав которого оно входит как часть единого целого».1

В качестве частных проявлений государственной теории можно выделить политическую и юридическую

теории самоуправления. Можно уследить взаимосвязь в некотором расхождении взглядов Р. Гнейста и Л. Штейна касательно природы самостоятельности органов самоуправления. Приверженцы политической теории (Р. Гнейст) видели основания самостоятельности органов местного самоуправления лишь в особенности их образования и возможности заместить отдельные местные должности достойными представителями местного населения. Сторонниками юридической теории (Л. Штейн) считалось, что основанием самостоятельности органов местного самоуправления является их принадлежность к органам местного сообщества, на которые государство возлагает осуществление определенных задач государственного управления.

Другим немецким ученым, Г. Еллинеком, была выдвинута теория о том, что местное самоуправление представляет собой публичное управление, т.е. управляется лицами, которые не находятся на постоянной профессиональной службе, соответственно, управление отведено не профессиональным чиновникам, а почетным гражданам. По Г. Еллинеку община имеет свои права на определение структуры и компе-

тенции органов местного самоуправления, а также выполняет государственные функции, так как государство использует общину для своих целей, поскольку она входит в государственную административную организацию.

Базой государственной концепции местного самоуправления являлось положение о том, что учреждения самоуправления обязательно должны осуществлять свою деятельность как в интересах общества, так и государства. В данной концепции определяется, что местное самоуправление является разновидностью государственной власти. Организация самоуправления на местах строится на основе закона. Отсутствует самостоятельность в выборе предметов деятельности, они определяются государством. В формулировке вывода о соотношении государства и местного самоуправления, А. Г. Тимофеев отмечал, что коренного различия в функциях, осуществляемых данными институтами, нет.²

Власть местного самоуправления всегда является властью делегированной, так как она устанавливается государством. Если эта власть делегированная, то она действует в определенных

рамках, не выходя за пределы предмета ведения.³

Таким образом, отечественные и зарубежные ученые-юристы конца XIX века обладают во многом схожим видением на форму местного самоуправления. Наиболее демократичная, общественная теория нашла применение в странах Европы и используется по сей день, государственная теория использовалась в Российской империи и в данный момент потеряла свою актуальность.

Список использованной литературы:

1. Безобразов В. П. Управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882. 761 с.
2. Тимофеев А. Г. Самоуправление и автономия. СПб., 1906. 269 с.
3. Ишмухаметов А.Х. Идеи государственной теории местного самоуправления: Ретроспективный аспект // Государственная власть и местное самоуправление в современный период: Сборник научных статей по итогам работы за 2013 год методологического семинара преподавателей и студенческого научного кружка «Проблемы государственной власти и местного самоуправления». Вып. V/отв. ред. Н.Н. Бойко. – Стерлитамак: Стерлитамакский филиал БашГУ, 2015. -167с.

**DIALOGUE AS THE NEW FORM OF PREVENTION OF CYBERCRIME
AMONG YOUTH****Rasulev Abdulaziz Karimovich,**

independent researcher (DSc) of Tashkent state university of law

Annotation: The paper is concerned with analysis of dialogue between state authorities and young hackers as effective way of preventing of cybercrime. The author argued need of creation of “Club of young patriotic programmers” for increase in efficiency of prevention of cybercrimes.

Key words: youth, dialogue, cybercrime, hacker, state.

A youth protection from various threats and the alien ideas gets more and more relevance with information technology development and increase in number of Internet users. According to analytical 26,5% of Internet users in the world make faces aged from 10 up to 24 years, 26,7% of users – from 25 to 34 years, 20,4% – from 35 to 44 years¹. As we see, a large number of Internet users is youth. Definition of the age characteristic of Internet users allows to define also potential subjects who can commit cybercrimes. According to information of mass media in the USA the group of young hackers (school students) which calls itself CWA in 2015 cracked personal e-mail of the director of CIA John Brennan and the minister of a homeland security Jay Johnson².

Experts of one of the largest Russian media about IT and IT security “HACKER” claim that most of hackers –

just missing children who have too much free time. Only 10% of hackers give the report in the actions. 90% of acts of vandalism on the Internet are committed by 13 summer teenagers who need “to have a good time”³.

Considering that the main part of Internet users is youth, the Internet is very comfortable environment for formation of the identity of the hacker. In global network there is a number of the resources intended for training in hacker skills, in particular, the websites <http://dfiles.ru>, <https://ru.wikihow.com>, <https://kak-bog.ru> and also media files in YouTube channel. Process of an institutionalization of hackers quickly grows in the XXI century though they still strictly observe the principle of anonymity (instead of own name “Ludichrist” pseudonyms are used. “Sicko”, “Packet Rat”, etc.). Regularly operating communities of hackers are created, they have the websites, the magazines – “Access All Areas”, “Crypt Newsletter’s Home Page” (“Popular cryptographic news”), “Old and New Hackers”

1 <https://www.statista.com/statistics/272365/age-distribution-of-internet-users-worldwide/>

2 <https://russian.rt.com/inotv/2015-10-20/CNN-YUnie-hakeri-vzломali-direktora>

3 <https://xakep.ru/2016/07/19/13108/>

(“Old and new hackers”), “Chaos Computer Club” (“Club of computer chaos”)⁴.

However, it is necessary to specify that except negative communications of hackers with criminal groups, the tendency of interaction of the hacker movement with the government and commercial structures is distinctly traced recently. Representatives of public authorities of safety, administrators of the major companies take part in them. Moreover, some of the famous hackers actively participate in the state and international organizations for information security. So, for example, the president and the founder of “Chaos Computer Club” (Club of computer chaos) Andy Müller-Megan is a part of World Organization of “ICANN” (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers). Hacker schools of all levels for children (Civil school of hackers), students (Foundstone-s hacking school) and employees of safety are organized (Black Hat Briefings, Ethical Hacking).

We assume that this experience would be useful to the Republic of Uzbekistan. Interaction and close cooperation of hackers with the public and law enforcement agencies, the organizations and institutions will allow not only providing effective disclosure and prevention of cybercrimes, but also promotes correction of violators, their transition from category of “offenders” to category of the “fixed” faces. In turn, practice shows that many professional hackers are excellent experts and experts, often commit crimes

from self-interest, seldom pursuing political and other goals, and some of them commit offenses out of an entertainment or interest. According to the cybercrime researches in 2014-2017 conducted by the Group IB company, practically all cybercrimes are aimed at obtaining financial benefit in the simplest way, namely 98% of information crimes are committed from mercenary motives (theft, blackmail, extortion, fraud), on 1% – for the purpose of taking by information and cyber terrorism respectively⁵.

Such practice also corresponds to the state youth policy in the Republic of Uzbekistan. The President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoev noted that “At the same time all of us as parents noted, mentors and teachers well we understand that in present hard and hard time the question of education of youth remains for us the major and relevant task. Therefore we have no right to make mistakes in questions of ensuring legitimate rights and the interests of our youth, its education and education. Mistakes in this question mean treason to our children, the Homeland”. Therefore, active involvement of young hackers in activity of the state and, especially, law enforcement agencies will exert positive impact on a criminogenic state in the republic.

In these conditions, particularly important measures of social character which are directed to formation at people, in particular, to youth, awareness of danger and negative consequences of crimes

4 <https://psyfactor.org/lib/vershinin4.htm>

5 <https://www.vestifinance.ru/articles/83789>

in the sphere of information technologies and safety become.

In conclusion we can say that in the Republic of Uzbekistan there came the moment for creation of “Club of young patriotic programmers” which will be the debatable environment and the evident platform for staff recruitment, the place of gathering of the talented and creative youth having necessary knowledge and skills in the sphere of information and communication technologies and cyber security. In our opinion, it is expedient to create this club at the Union of youth of the Republic of Uzbekistan and also with assistance of the Ministry of information technology development and communications, the Ministry of the higher and secondary vocational education, the Ministry of innovative development of the Republic of Uzbekistan with involvement of experts, experts and analysts. Creation of this club we will be a striking example of open dialogue with youth, a peculiar preventive centre for prevention and identification of the persons having tendency for commission of information offenses and also their education in the spirit of patriotism, respect for the law and participation in creation of the developed state and information society.

References:

1. <https://psyfactor.org/lib/vershinin4.htm>
2. <https://russian.rt.com/intv/2015-10-20/CNN-YUnie-hakeri-vzlomali-direktora>
3. <https://www.statista.com/statistics/272365/age-distribution-of-internet-users-worldwide/>
4. <https://www.vestifinance.ru/articles/83789>
5. <https://xakep.ru/2016/07/19/13108/>

